

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

А.А. Ковалев

Северная граница тангутского государства Си Ся по данным археологических и письменных источников

История исследований. В работах по географии государства Си Ся проблема локализации его северной границы и обустройства северных пограничных земель раскрывается в лучшем случае сугубо конспективно, а чаще всего вообще не затрагивается. Статья Ду Цзянь-лу, представляющая собой обзор пограничных застав и укрепленных пунктов Си Ся по историческим источникам, ограничивается описанием ситуации лишь на южной, сунской границе¹. В статье 1999 г. «Исследование территории Си Ся», а также в соответствующем разделе обобщающего труда по географии тангутского государства, изданном коллективом авторов в 2002 г., Лю Цзюй-сян ограничила описание его северной границы цитатами из «Юань ши», иллюстрирующими направления вторжений монгольских войск в начале XIII в.². Другой специалист из Нинся, Лу Жэнь-юн, в своих трудах, в том числе и в специальном разделе монографии «Си Ся тун ши», посвященном территориальному устройству тангутского государства, обходит стороной вопрос о северной границе Си Ся, хотя и включает на своих картах в территорию Си Ся всю Алашаньскую пустыню и Заалтайскую Гоби³. В последней монографии, посвященной, судя по подзаголовку, прежде всего «разысканиям по исторической географии пограничных районов» Си Ся, ее автор, Ян Жуй, приходит к выводу о том, что пограничная линия между военно-полицейскими управлениями Хэйшуй чжэньянь 黑水鎮燕 и Хэйшань вэйфу 黑山威福 представляла собой «пустую полосу», неопределенную, «неясную» границу, а основные оборонительные укрепления и таможенные учреждения располагались в глу-

¹ Ду Цзянь-лу 1993.

² Лю Цзюй-сян 1999; Си Ся дили яньцзю 2002, с. 67–68.

³ Лу Жэнь-юн 2001; Лу Жэнь-юн 2003; Си Ся тун ши 2005, с. 653–671.

© Ковалев А.А., 2012

бине территории тангутов; вопрос же о локализации северной границы далее на запад Ян Жуй оставляет открытым⁴.

Необходимо признать, что до сих пор более или менее подробные сведения о северной границе государства Си Ся мы можем почерпнуть только из карты XI в., известной нам по копиям, включенным в ряд трудов цинского времени (далее — «Си Ся ди син ту» «西夏地形圖»)⁵. На ней отмечены военно-полицейские управления Хэйшуй чжэньянь, Байма цяньчжэнь 白馬強鎮 и Хэйшань вэйфу, распределенные по северной границе, а также находящиеся от них к юго-западу административные центры Ганьсуского коридора, горы и иные географические объекты в Алашаньской пустыне, приблизительные границы с уйгурами и монгольскими племенами («дада», татарами), а также дорога, проходящая от гор Хэланьшань напрямую к Хара-Хото (центру управления Хэйшуй чжэньянь).

В рамках настоящей статьи нет необходимости подробно говорить о локализации военно-полицейского управления Хэйшуй чжэньянь, центром которого, на основании многочисленных письменных источников, считается крепость, называемая ныне Хэйчэнцзы, или Хара-Хото, перестроенная в юаньское время под административный центр области Ицзинай лу. В ходе раскопок этого городища было установлено, что собственно тангутские укрепления занимают его северо-восточную часть, имея размеры в плане 238×238 м⁶. В 20 км к востоку от Хара-Хото находится другое тангутское городище — Лучэн — размерами в плане 180×150 м; при раскопках крепости и сопровождающего ее могильника были обнаружены многочисленные артефакты, относящиеся к среднему и позднему периодам существования государства Си Ся, в том числе инкунабулы буддийских сутр, рукописи, печати, монеты⁷. Необходимость исторической идентификации этого городища, лишь немногим уступающего по площади тангутскому Хара-Хото, очевидна. Исследования Фольке Бергмана показали, что на развалинах многих оборонительных сооружений на территории хошуна Эдзин южнее озера Гашун-нур встречается средневековый подъемный материал⁸. Однако, опираясь на результаты экспедиций Института культурного наследия и археологии провинции Ганьсу, У Жан-сян относит практически все укрепления по р. Эдзин-гол к ханьскому времени⁹. Южнее озера Гашун-нур археологами Внутренней Монголии исследованы руины ритуальных буддийских построек тангутского времени¹⁰. Определить трассировку границы Си Ся в районе озера Гашун-нур по столь скудным сведениям невозможно.

В вышедшей в 1988 г. статье Тан Кай-цзяня была предпринята попытка уточнить локализацию военно-полицейского управления Байма цяньчжэнь,

⁴ Ян Жуй 2008, с. 80–108.

⁵ Кычанов 2008; Чжан Цзянь 1995.

⁶ Нэймэнгу вэньу каогу... 1987.

⁷ Ши Цзинь-бо, Вэн Шань-чжэнь 1996.

⁸ Sommarström Bo 1956.

⁹ У Жан-сян 2005, с. 132–170.

¹⁰ Ню Да-шэн 2007, с. 121–123; Чжунго вэньу дитуцзи 2003. Т. 2, с. 641.

расположенного, судя карте «Си Ся ди син ту», между управлениями Хэйшуй и Хэйшань. На основании сравнения данных династийной истории «Сун ши», сунской хроники «Сюй цзычжи тунцзянь чан бянь» 續資治通鑒長編 и свода «Си Ся шу ши» 西夏書市 автор приходит к выводу, что это военно-полицейское управление занимало земли западнее и чуть северо-западнее гор Хэланьшань, т.е. южнее своего местоположения, обозначенного на сунской карте¹¹. В связи с находкой на бывшей территории Си Ся надписи на каменной плите с упоминанием неизвестного ранее военно-полицейского управления Миэ чжоу 彌娥州 появилось предположение, что это управление локализуется в районе речки Миэ 彌娥川, протекавшей, судя по данным сунского труда «Тайпин хуаньюй цзи» «太平寰宇記» (конец X в.), к югу «от пустыни» и в тысяче ли на север от центра тогдашнего округа Линчжоу, т.е. на западе нынешнего хошуна Урат-хоуци Внутренней Монголии¹². При такой локализации управление Миэ чжоу оказывается примерно на месте управления Байма цяньчжэнь, обозначенного на карте «Си Ся ди син ту», что, кстати, вызывает вопрос о возможной идентификации управлений Байма и Миэ.

На карте «Си Ся ди син ту» управление Хэйшань вэйфу показано с севера от излучины Хуанхэ. Однако в связи с тем, что, согласно сведениям цз. 60 («Дили чжи 3») династийной истории «Юань ши», название «Хэйшань» носили горы Бэйлуншоушань, расположенные на тогдашней территории уезда Чжанье (нынешней — уезда Шаньдань) провинции Ганьсу, появились предложения локализовать именно здесь, на юг от Хара-Хото, и управление Хэйшань вэйфу¹³. Эта точка зрения в числе других отражена и в современном словаре исторических географических названий Китая¹⁴. Последняя статья с развернутой аргументированной критикой этой локализации принадлежит Бао Туну: ведь если крепость Улахай (Волохай, Оуи-га-са) была, как считается, центром этого военно-полицейского управления, то при «южном» относительно Хара-хото ее расположении было бы невозможно сказать, как сообщает «Юань ши», что монголы в 1209 г. прорвались в Хэси по проходу «севернее Хэйшуйчэн (Хара-Хото) и западнее Улахая»¹⁵. Бао Тун предполагает, что название «Черные горы» (Хэйшань) носили горы под нынешними именами Дациншань и Улашань, расположенные с севера от Ордоса, а административный центр управления Хэйшань находился на месте юаньской крепости в волости Синьхужэ (хошун Урат-чжунци Внутренней Монголии). Действительно, эта крепость по своим размерам (850x800 м) соответствует другим известным областным («лу») юаньским центрам (напр., Инчан Лу — 650x800 м, Дэнин лу — 960x574 м¹⁶), а в юаньское время на территории Си Ся была, в частности, создана область («лу») Улахай (из цз. 93 «Юань ши»), центр которой мог

¹¹ Тан Кай-цзянь 1988, с. 142–144.

¹² Ли Чан-сянь 2003, с. 111.

¹³ Ван Бэй-чэнь 2000, с. 386.

¹⁴ Чжунго лиши ди мин да цыдянь 2005, с. 2554.

¹⁵ Бао Тун 1994.

¹⁶ Ли И-ю 1986, с. 106.

совпадать с одноименной тангутской крепостью. Однако кроме городища Синьхужэ, где были обнаружены артефакты только юаньского времени, «кандидатом» на роль тангутского Улахая ныне выступают крепости Гаююфан (городской округ Линьхэ)¹⁷, а также Сухай (хошун Урат-цяньци) и Ланшанькоу (хошун Урат-хоуци), имеющие большие размеры и относящиеся однозначно к доюаньскому времени (см. ниже). Обзор дискуссии о локализации Улахая, ведущейся в научной литературе уже около века, приведен в статье Сюй Цзюня; из нее следует, что кроме «южной» и «северо-восточной» локализации, в связи с многообразием наименований этого административного пункта, появились еще и мнения о том, что источники говорят о наличии двух разных крепостей в разных местах севернее излучины Хуанхэ, одна из которых — Улахай, а другая — центр управления Хэйшань¹⁸.

В 2003 г. Ли Чан-сянь публикует наиболее полную по сей день работу о границах тангутского государства за все периоды его существования (в основном по письменным источникам)¹⁹. На основании данных «Сюй цзычжи тунцзянь чан бянь» и «Си Ся ди син ту» он локализует военно-полицейское управление Хэйшань вэйфу к северо-востоку от излучины Хуанхэ и поддерживает идентификацию его административного центра с крепостью Улахай, которая, по его мнению, должна находиться у прохода в нынешних горах Ланшань (что, кстати, совпадает с расположением городищ Гаююфан и Ланшанькоу). Ли Чан-сянь приводит данные письменных источников о локализации военно-полицейских управлений Сипин, Ганьсу, Юсян чаошунь, Чжоло хэнань, расположенных вдоль северных границ Ганьсуского коридора, а также информацию об иных административных центрах Си Ся на западе Ганьсу, но, к сожалению, эти сведения касаются только Ганьсуского коридора и не относятся к территориям пустыни Алашань и Заалтайской Гоби. Поэтому северная граница Си Ся (как на картах из вышеуказанного труда «Си Ся тун ши», так и на картах Ли Чан-сяня²⁰ проводимая по границе современной Монголии) остается плодом спекулятивного умозрения.

Сопоставив сообщения Рашид-ад-Дина, «Юань ши» и «Си Ся шу ши», Бао Тун в 1994 г. пришел к выводу о том, что упомянутые в этих источниках крепости Лигили (Лицзили), Клинь-Лоши (Цзинлосы) и Цилянгуцэ, бывшие объектом нападения монгольских войск в начале XIII в., должны были находиться где-то на северной границе тангутских областей Шачжоу, Гуачжоу и Сучжоу²¹. Сюй Цзянь в упоминавшейся статье привел обзор различных мнений ученых о местоположении этих крепостей²². Но такие исследования пока не помогли в определении северной границы Си Ся в Заалтайской Гоби: ведь даже предположительно связать вышеуказанные

¹⁷ Чжунго вэньу дитунци 2003. Т. 2, с. 615.

¹⁸ Сюй Цзюнь 2000, с. 30–32.

¹⁹ Ли Чан-сянь 2003, с. 110.

²⁰ Ли Чан-сянь 2003, рис. 1–3.

²¹ Бао Тун 1994, с. 65–67.

²² Сюй Цзюнь: 2000, с. 29–30.

названия с какими-нибудь городищами или известными географическими пунктами невозможно.

С 1970-х годов начинают появляться новые археологические свидетельства обустройства северных пределов государства Си Ся. В ходе археологических разведок и раскопок в западной части Внутренней Монголии в 1970–1980-х годах было обнаружено несколько неизвестных ранее тангутских городищ; при раскопках ряда ханьских крепостей было установлено, что верхний культурный слой здесь насыщен артефактами тангутского периода²³ (подробнее об этом см. ниже). В 1985 г. было опубликовано сообщение о находках в 1950–1960-х годах драгоценных предметов сунского времени на городище Гаююфан (размеры городища в плане 900×900 м, находится на территории уезда — ныне города — Линьхэ, в 40 км к северо-востоку от уездного центра), которое авторы публикации соотнесли с вышеуказанной крепостью Улахай (Волохай), центром управления Хэйшань вэйфу²⁴. Наряду с городищем Гаююфан в 1980-е годы органы охраны культурного наследия аймака (ныне — городского округа) Баян-Нур Внутренней Монголии севернее излучины Хуанхэ обнаружили еще два крупных городища, предположительно относящихся к государству Си Ся²⁵. Городище Сухай, расположенное в 40 км на восток от центра хошуна Урат-цянъци, обнесено земляными стенами высотой до 5 м, с юга разрушено рекой, но северная его стена, имеющая длину 700 метров, сохранилась на момент обследования полностью. При обследовании территории памятника в большом количестве обнаружены железные монеты тангутского времени. Городище Ланшанькоу находится «в 6 км к югу от прохода в горах Ланшань», судя по описанию, на территории хошуна Улатэ-хоуци, километрах в 30–40 к западу от городища Гаююфан. Это городище имеет в плане прямоугольную форму, с севера на юг — 300 м, с запада на восток — 110 м. Возвышенная, северная половина крепости отгорожена внутренней стеной и имеет дополнительные укрепления. В пределах городища найдены остатки строений и керамика тангутского времени. Опираясь на данные карты «Си Ся ди син ту», Ду Юй-бин отождествляет городище Гаююфан с центром управления Байма цянчжэнь, городище Сухай — с центром управления Хэйшань вэйфу²⁶. Расположение этих городищ действительно наилучшим образом совпадает с данными сунской карты (эта локализация принята нами для карты на рис. 1), но, к сожалению, информация о крепостях Сухай и Ланшанькоу не была включена в атлас культурного наследия Внутренней Монголии, материалы указанных обследований 1980-х годов не были опубликованы, так что проверить тангутскую атрибуцию этих городищ не представляется возможным.

Вышедший в 2003 г. атлас культурного наследия Внутренней Монголии содержит информацию о находках тангутской керамики на развалинах древних

²³ Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1981, с. 29, 31, 32; Гэ Шань-линь 1995, с. 778–780.

²⁴ Лу Сы-сянь, Чжэн Лун 1987.

²⁵ Ду Юй-бин 1998, с. 375–376.

²⁶ Там же, с. 374–379.

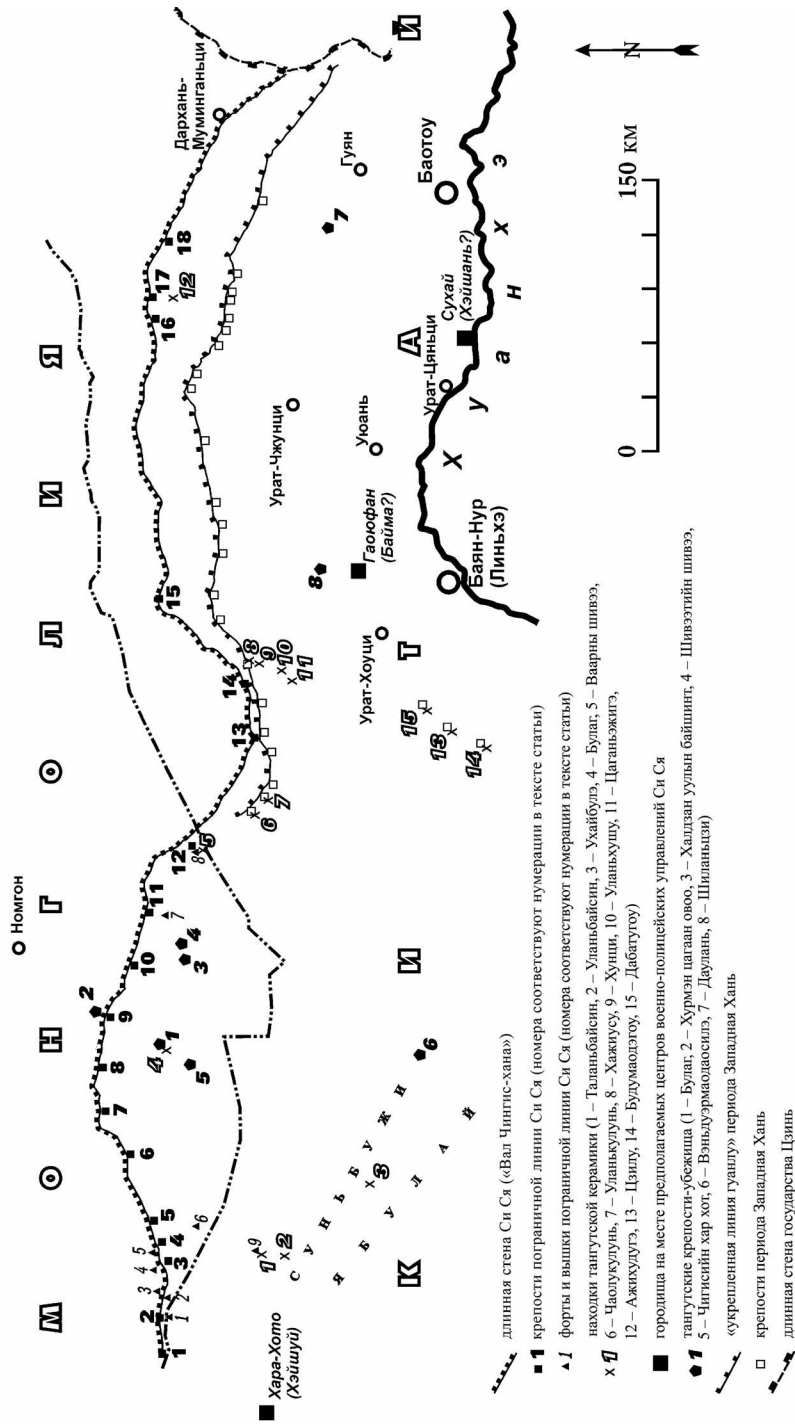

Рис. 1
Карта северных пограничных земель Си Ся

укреплений в аймаках Баян-Нур и Алашань и в городском округе Баотоу. Эти укрепления авторы-составители атласа в подавляющей части относят к ханьскому времени и предполагают, что они были только лишь переиспользованы тангутами, даже если здесь и не было обнаружено более древних артефактов²⁷. Городище Гаоюфан, как уже говорилось выше, в атласе соотнесено с крепостью Улахай и, соответственно, с центром управления Хэйшань вэйфу²⁸; гораздо меньшая по размерам (60×40 м) крепость Сиботу, расположенная около железнодорожной станции Цзиланьтай на территории хошуна Алашань-цзоци, в 60 км к северу от горного массива Хэланьшань, почему-то интерпретируется как центр управления Байма цзяньчэн, хотя, судя по описанию, это не более чем рядовой пограничный форт²⁹.

В 2011 г. вышел из печати иллюстрированный отчет об итогах третьей всекитайской кампании по учету культурного наследия в части объектов на территории Внутренней Монголии. В этом сборнике опубликованы краткие описания и фотографии нескольких городищ различных типов с территории аймака Алашань, которые, по мнению специалистов, относятся к государству Си Ся³⁰. В 1980-2000-х годах археологи Нинся-Хуэйского автономного района выявили в горном массиве Хэланьшань тангутские крепостные сооружения и наблюдательные вышки³¹, а также, возможно, фрагменты длинных стен Си Ся, перестроенных в минское время³². К сожалению, в доступных китайских источниках данные о наличии археологических памятников Си Ся по северному рубежу Ганьсуского коридора западнее реки Эдзин-гол на сегодняшний день отсутствуют (см. далее наше предположение о тангутской атрибуции ряда фортификационных сооружений так называемой «пограничной линии в Хэси»).

Таким образом, вопрос о прохождении северной границы Си Ся и обустройстве северных пограничных земель оставался совершенно не изученным до тех пор, пока в 2005, 2007 и 2009 гг. автор настоящей статьи и Д. Эрдэнэбаатар не провели археологические исследования древних укреплений, расположенных на юге Южногобийского аймака Монголии. Результаты этих изысканий, изложенные в ряде статей, изданных в России, Монголии и Китае³³, показывают, что *тангутское государство включало в свои пределы южную часть современной Монголии и накануне нашествия Чингис-хана построило здесь пограничную линию длиной около 800 км, включающую длинную стену, укрепленные войсковые лагеря, наблюдательные и сигнальные вышки. Северные пограничные земли Си Ся были заселены скотоводами, соорудившими для своей защиты каменные крепости-убежища. Исходя из открытий*

²⁷ Чжунго вэньу дитуцзи 2003. Т. 2, с. 56–75, 615–642.

²⁸ Чжунго вэньу дитуцзи 2003. Т. 2, с. 615.

²⁹ Чжунго вэньу дитуцзи 2003. Т. 2, с. 631; Ду Юйбин 1998, с. 377.

³⁰ Нэймэнгу цзычжицю 2011, с. 40, 48–51.

³¹ Стой Чэн, Ван И-мин 1986; Нью Да-шэн 2007, с. 120–121.

³² Ду Юй-бин 1998, с. 377.

³³ Кэвалёфу, Эрдэнэбатаэр 2008; Ковалев 2008; Ковалев, Эрдэнэбатаар 2010; Kovalev, Erdenebaatar 2010; Кэвалёфу 2011.

нашей экспедиции в Монголии, весьма вероятно, что к западу от р. Эдзин-гол северная граница Си Ся проходила по линии древних ханьских укреплений, дополненных в тангутское время конструкциями из дерева и камыша.

Укрепленная пограничная линия («Вал Чингис-хана» и связанные с ним сооружения). Так называемый «Вал Чингис-хана» отображен с большой точностью на российских и монгольских картах масштаба 1:500000 и 1:100000. Подробное описание и картографические материалы, касающиеся расположения стен, приведены в книге монгольского географа академика Т. Баасана³⁴. Судя по его исследованиям, данным российских карт, нашим полевым наблюдениям и данным системы Google Earth, эта стена начинается на западе в точке с координатами 42° 10.411' с.ш. и 102° 24.851' в.д. севернее горы Алаг уул, по вершине которой проходит граница Монголии и Китая, идет на восток по территориям сомонов Ноён, Баяндалай, Хурмэн вдоль границы до местности Шивээ хатавч, поворачивает на северо-восток в точке 42° 09' с.ш. и 102° 57' в.д., проходит через гору Хэрэм ундур уул, идет на северо-восток до горы Улаан дэл уул (примерно 42° 29' с.ш. и 103° 56' в.д.), здесь поворачивает на восток, входит на территорию Номгон сомона и идет на восток-юго-восток по южной границе пустыни Бордзонгийн говь, затем примерно в точке 42° 11' с.ш. и 105° 42' в.д. поворачивает на юго-восток и входит на китайскую территорию в пункте Талын шарга овоо (41° 59.133' с.ш. и 105° 52.559' в.д.). По подсчетам Т. Баасана, длина стены на территории Монголии составляет не менее 315 км.

К сожалению, до нашей экспедиции в Монголии ни один археолог не обследовал эту стену, хотя в 1957 г. академик Х. Пэрлээ и осматривал это сооружение в Номгон сомоне. Х. Пэрлээ ошибочно представлял, что «Их хэрэм» («Великая стена») тянется от оз. Баркуль на восток до Внутренней Монголии. В статье 1962 г. он упоминает якобы связанные с этой стеной крепости на территории Номгон сомона: Ганц модны хэрэм, Сайн усны хэрэм, Байшинт хэрэм (их он, видимо, не посещал), а также дает план и описание городища Шар толгойн хэрэм, осмотренного им близ 5-й бригады Номгон сомона под горами Шивээт уул³⁵. Некоторые из городищ, упоминаемых Х. Пэрлээ, оказались возможным локализовать на местности в ходе наших разведок.

Первый вопрос, который был поставлен перед нами: как южная стена на территории Монголии связана со стенами, прослеженными на территории Внутренней Монголии? В Китае по этому поводу существует два мнения. Как известно, во Внутренней Монголии были прослежены два параллельных отрезка длинных стен, идущих к монгольской границе считается, что это якобы северный и южный «отрезки» «внешних укреплений» западноханьского времени. Они проходят по землям хошунов Урад-хоуци, Урад-чжунци и Дархан-Муминьган-ци³⁶. В 1977 г. была опубликована статья Тан Сяо-фэна, в которой указывалось, что именно северный отрезок имеет своим продолжением на

³⁴ Баасан 2006, с. 32, рис. 22.

³⁵ Пэрлээ 2001, с. 273.

³⁶ Чжунго вэньу дигуци 2003. Т, с. 132–133, 268–269, 272–273.

территории Монголии вышеуказанный «Вал Чингис-хана», а южный отрезок оканчивается в районе китайско-монгольской границы³⁷. Таким же образом стены были представлены и в статьях Чжэн Шао-цзуна 1980 г.³⁸ и Оу Янь 1987 г.³⁹. Однако в 1980 г. появилась статья Гай Шань-линя и Лу Сы-сяня, где на основании «сообщения местных пастухов» утверждалось, что северный отрезок от монголо-китайской границы уходит в Монголию на север или северо-запад «до Алтайских гор». Южный отрезок, по мнению этих исследователей, продолжается по территории Монголии на запад до соединения с внешними укреплениями на оз. Цзюйянь (Гашун-нур), т.е. «Вал Чингис-хана», который мы исследовали, якобы является продолжением именно южного отрезка!⁴⁰ Это сообщение было воспроизведено в сборнике статей международной конференции по длинным стенам⁴¹. В обобщающей статье Ли И-ю 2001 г. вновь говорится, что южный отрезок якобы входит на территорию Монголии и идет на запад почти до оз. Гашун-нур, а северный отрезок будто бы проходит от китайско-монгольской границы на север и оканчивается у хребта Гобийский Алтай в районе центра Номгон сомона⁴².

Проведенное нами исследование космических снимков пограничья Монголии и Китая, размещенных на сайте системы Google Earth, показало, что китайские археологи совершили принципиальную ошибку. На самом деле «южный отрезок» вообще не заходит на территорию Монголии, а «северный отрезок» идет от монголо-китайской границы не на север, а на запад. Монгольский «Вал Чингис-хана» пересекает китайскую границу в точке с координатами 41°59.133' с.ш. и 105°52.559' в.д. и является продолжением северного отрезка. Южный отрезок имеет своим крайним пределом на западе точку с координатами 41° 47.439' с.ш. и 105° 57.165' в.д., что находится на территории Китая примерно в семи километрах к северо-западу от раскопанной крепости Чаолу-кулунь⁴³ (координаты — 41° 44.021' с.ш., 105° 59.574' в.д.).

Нашей экспедицией «Вал Чингис-хана» был обследован на трех участках. В 2005 г. — на территории сомонов Баяндалай и Хурмэн от точки 42° 11' с.ш., 102° 45' в.д. до точки 42° 14.3' с.ш., 103° 17.8' в.д. Стена, как уже было отмечено китайскими исследователями по наблюдениям во Внутренней Монголии, сложена в гористой местности из камня, а на равнине частично из саксаула (*Haloxylon ammodendron*), слои которого перемежаются со слоями земли. В районе 42° 11' с.ш., 102° 45' в.д. стена, сложенная из камня, достигает высоты 3 м, а в районе 42° 12' с.ш., 103° 08' в.д. стена, сложенная из слоев саксаула и земли, превышает по высоте 2,5 м. В остальных местах высота стены не превышает 1 м. Ширина стены около 3 м, с обеих сторон прослеживаются неглубокие рвы шириной по 3 м. В 2007 и 2009 гг. экспедиция исследо-

³⁷ Тан Сяо-фэн 1977, с. 18–21, рис. 5.

³⁸ Чжэн Шао-цзун 1981, рис. 2.

³⁹ Оу Янь 1987, 13 (карта).

⁴⁰ Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1984.

⁴¹ Чжан Цай-фан, Ван Чуань 1995, с. 107; Чжао Хуа-чэн 1995, с. 246–247.

⁴² Ли И-ю 2001, с. 23–26, рис. 2.

⁴³ Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1981.

вала длинную стену на территории Номгон сомона на участке от $42^{\circ} 01.478'$ с.ш., $104^{\circ} 15.135'$ в.д. до $42^{\circ} 01.700'$ с.ш., $105^{\circ} 49.190'$ в.д., почти до пересечения с современной монголо-китайской границей. Длинная стена на этом отрезке имеет высоту около 0,5–1 м и ширину до 3 м, и с двух сторон заметны рвы шириной до 2 м и глубиной до 1 м. Сложена в основном из земли, иногда виден саксаул, использовавшийся для укрепления конструкции.

Судя по описаниям китайских археологов, далее на восток стена имеет такие же параметры, представляя собой земляной вал шириной 3–6 м и высотой 0,5–3 м, иногда наращенный каменной наброской; она проходит еще 527 км по северным землям хошунов Урад-хоуци, Урад-чжунци, Дархан-Муминьганьци Внутренней Монголии, оставляя с юга г. Баян-Обо и поворачивая затем на юго-восток, достигает северной границы уезда Учунань, где смыкается с длинной стеной чжурчжэньского царства Цзинь⁴⁴.

На территории сомонов Баяндалай, Хурмэн и Номгон нашей экспедицией были обследованы шесть находящихся к югу от стены городищ, обнесенных земляными стенами: крепости № 3, 4, 5, 9, 11, 12; кроме того, крепости № 1, 2, 6–8, 10 были выявлены мной по спутниковым снимкам Google Earth. На территории Внутренней Монголии аналогичные сооружения под № 13–17 также были учтены мной только по снимкам Google Earth. Все эти крепости находятся в непосредственной близости от «Вала Чингис-хана», к югу от него, в большинстве не далее 500 м от длинной стены; в плане они почти квадратные, ориентированы в большинстве углами по странам света, снаружи земляного вала проходит ров, в восточной или южной стене имеется проем для ворот без дополнительного защитного сооружения. В стены крепости № 3 (Хэрэм ундэр) были вертикально воткнуты деревянные (тополевые) колышки диаметром в среднем около 2 см, от которых сохранились нижние части. На территории крепости были обнаружены нижние части двух заостренных тополевых колов диаметром около 15 см, вкопанных в землю на глубину около 0,7 м. Крепость № 10 в вышеуказанной статье описана Х. Пэрлээ под названием «Шар толгойн хэрэм»; крепость № 8, видимо, упомянута Х. Пэрлээ под названием «Байшинт хэрэм», крепость № 11 — под названием «Ганц модны хэрэм»

Сооружения, близкие к «Валу Чингис-хана», отображены на рис. 1 и 2 в соответствии с нумерацией в тексте статьи. Очевидно, что все они составляют одну систему оборонительных сооружений с длинной стеной. В эту же систему входят обследованные нашей экспедицией башни и сторожевые вышки. Сторожевые или сигнальные вышки представляют собой каменные насыпи либо площадки на скальных уступах, окруженные стенками, сложенными небрежной каменной кладкой. Форты сложены аккуратной кладкой всухую и имеют в плане либо овальную, как форт № 4 (Шивээ хатавч) и № 6, либо квадратную, как форт № 8 (Ваарны шивээ), форму размерами до 20×20 м. Как особенности конструкции фортов могут быть отмечены пандус (№ 4) и донжон (№ 8). С помощью системы Google Earth выявлен «овальный»

⁴⁴ Ли И-ю 2001, с. 24.

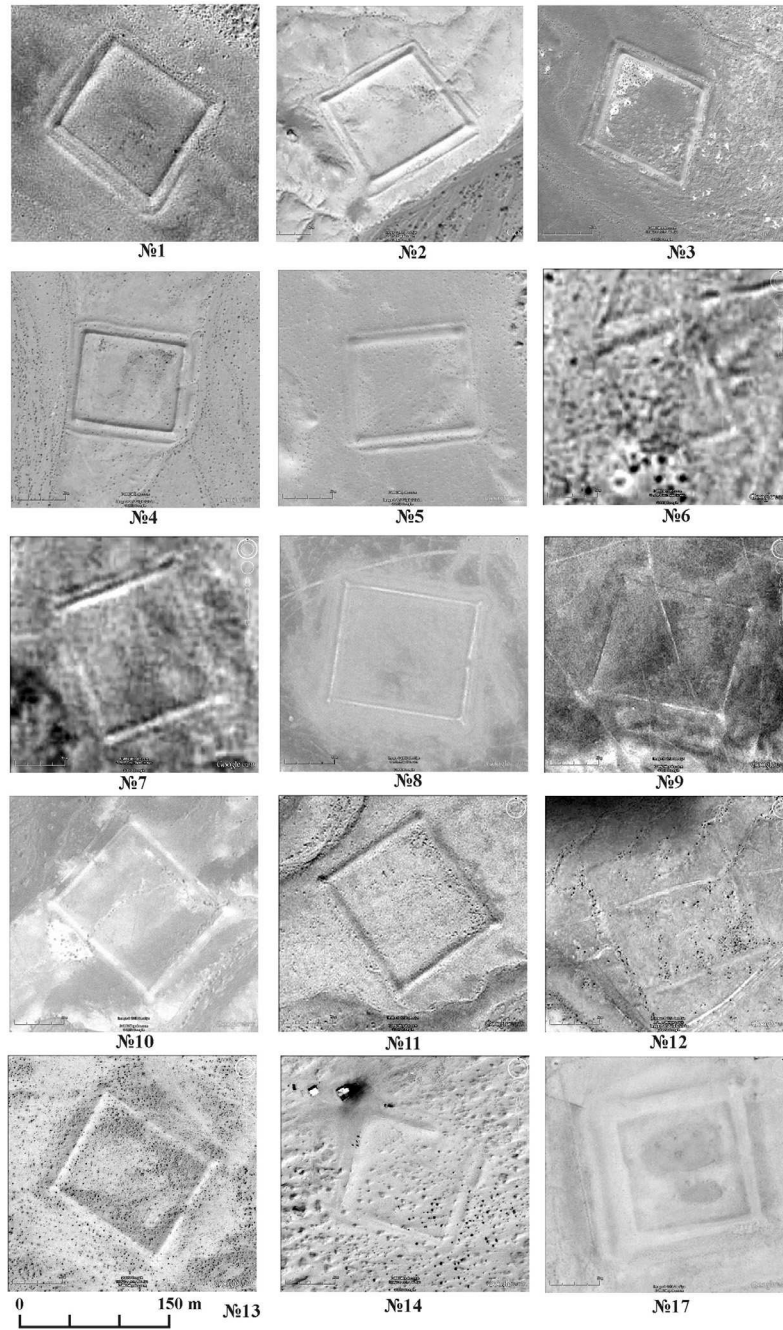

Рис. 2.
Крепости пограничной линии Си Ся

форт № 1, здесь же просматривается и форт № 9 Таланьбайсин (Талиньбайсин), сведения о котором опубликованы китайскими учеными⁴⁵. Форт № 9 представляет собой подквадратную с закругленными углами в плане башню с дверным проемом, половину периметра которой огибает дополнительная более низкая стена, образующая внешний двор.

Для радиоуглеродного анализа в ходе экспедиции 2005 г. в Хурмэн сомоне были взяты образцы дерева из отдельных сооружений. Все эти образцы были исследованы в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (табл. 1).

Таблица 1

Радиоуглеродные датировки сооружений Гобийской укрепленной линии (по данным радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН)

Памятник	Лабораторный индекс	Датируемый материал	¹⁴ C возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста (68,2%), AD	Интервал калиброванного возраста (95,4%), AD
Крепость Хэрэм ундур (№ 3), коновязь (?)	Le-7515	тополь	1135±20	890–905 915–960	880–990
Крепость Хэрэм ундур (№ 3), колышки из стены	Le-7985	тополь	780±30	1220–1270	1210–1285
Форт Шивээ хатавч (№ 4), шурф, штык 3	Le-7986	дерево	820±30	1185–1265	1050–1080 1150–1280
Длинная стена в 4 км к западу от Шивээ хатавч	Le-7984	саксаул	770±16	1225–1235 1240–1275	1220–1275
Длинная стена около крепости Байшинт (№ 4)	Le-7982	саксаул	690±16	1275–1295	1270–1300 1360–1390
Длинная стена около крепости Байшинт (№ 4)	Le-7983	саксаул	610±20	1300–1325 1340–1365 1380–1400	1290–1400
Длинная стена около крепости Хараа шивээ (№ 5)	Le-7980	саксаул	620±25	1295–1325 1345–1370 1375–1395	1290–1400
Длинная стена около крепости Хараа шивээ (№ 5)	Le-7981	саксаул	605±25	1305–1330 1335–1365 1380–1400	1290–1410

⁴⁵ Чжунго вэньу дигуци... 2003. Т. 2, с. 634; Нэймэнгу цзычжицю... 2011, с. 48.

Исходя из данных исследования, при всей возможной неточности радиоуглеродного датирования, оборонительные сооружения «Вала Чингис-хана» должны быть отнесены к средневековью. При этом обращает внимание разделение полученных восьми дат на две группы. К первой (Ле-7515, Ле-7984, Ле-7985, Ле-7986) относятся определения возраста коновязи (?) и колышков из крепости Хэрэм ундур, остатков дерева из нижнего слоя форта Шивээ хатавч, а также ствола саксаула из длинной стены в 4 км западнее прохода Шивээ хатавч; все образцы здесь дали даты с X по конец XIII в. По четырем образцам из второй группы — саксаулу из длинной стены близ двух вновь открытых нами крепостей в районе гор Хара шивэний хэц 12–20 км восточнее Шивээ хатавч были получены четыре даты (Ле-7980, Ле-7981, Ле-7982, Ле-7983), полностью укладывающиеся в XIV в. Расхождение между двумя группами никак не может быть объяснено исходя из периода жизни исследованного растения — в основном гобийского саксаула (*Haloxylon ammodendron*), который составляет около 50 лет.

За указанный период Южная Гоби и Алашань неоднократно переходили из рук в руки. С XI в. какая-то часть этих территорий входила в состав тангутского государства Си Ся, какая-то находилась под властью монгольских племен. В начале XIII в. эти земли были завоеваны Чингис-ханом, затем вошли в состав Юаньской империи, после падения династии Юань в Китае в 60-х годах XIV в. они остались под юрисдикцией Чингисидов, однако превратились в арену постоянных военных столкновений между войсками династии Мин и монголами. Т. Баасан считает стену сооружением Угэдэй-хана⁴⁶, построенным якобы для целей охоты на дзеренов, однако это предположение следует считать беспочвенным: планировка укрепленной линии ясно показывает, что она сооружалась для защиты от нападений с севера. Монгольским правителям Китая в XIII–XIV вв. не было никакого смысла строить такую заградительную линию. Эту линию не мог соорудить и Ван-хан, который владел землями на север от стены. Таким образом, «Вал Чингис-хана» мог быть построен либо тангутами для защиты от монголов, либо после падения юаньской династии — в этом случае его соорудили как передовую линию обороны от монголов правители династии Мин.

С точки зрения естественнонаучной корректности и применимости данных анализа обеих групп образцов будет уместным вспомнить, что пустыня Гоби в XX в. подверглась массивному воздействию наземных и воздушных ядерных (с 1967 г. — термоядерных) взрывов, проводимых Китаем на полигоне Лоб-нор с 1964 по 1980 г. За это время там были проведены 23 атмосферных испытания общей мощностью 20 920 килотонн (что в три раза больше суммарного энерговыделения наземных взрывов СССР на Семипалатинском полигоне)⁴⁷. Последствия загрязнения при взрыве радиоактивными веществами образцов для радиоуглеродного анализа оценить достаточно сложно. Они зависят как от характера соответствующего ядерного устройства, так

⁴⁶ Баасан 2006, с. 39–43.

⁴⁷ Ядерное разоружение 2001, раздел 2–1

и от атмосферных условий в день испытаний и последующий период. Детальных исследований характера радиоактивного загрязнения территории Монголии пока не проводилось. Однако в любом случае наибольшему воздействию продуктов радиоактивного распада должны были подвергаться объекты, находившиеся в 1964–1980 гг. на поверхности земли. Известно, что использование в хронометрии космогенных нуклидов может затрудняться нуклеогенным вкладом в исследуемый изотоп; такое воздействие исследовалось на примере ядерных реакций в радиоактивных природных примесях⁴⁸, но последствия попадания радиоактивного вещества на поверхность мертвого дерева или иного органического образца не были предметом изучения. Однако можно предложить следующую модель. Выделяющиеся при ядерном взрыве продукты деления представляют собой сложную смесь более чем 200 радиоактивных изотопов 36 элементов (от цинка до гадолиния). Среди них с атмосферными осадками выпадает большое количество долгоживущих нуклидов ^{90}Sr , ^{137}Cs . Кроме того, в нижней части атмосферы, особенно после термоядерного взрыва, распространяются (и выпадают вместе с осадками) радионуклиды наведенной активности тяжелее воздуха (^{28}Al , ^{24}Na , ^{56}Mn , ^{59}Fe , ^{60}Co и др.), а также оставшиеся неразделившимися радиоактивные атомы урана и плутония⁴⁹. При дальнейшем распаде этих радиоактивных изотопов, попавших на поверхность какого-либо органического объекта, выделяются нейтроны, при воздействии которых содержащиеся в органике атомы азота ^{14}N теоретически могут преобразоваться в радиоактивный изотоп углерода ^{14}C . Таким образом, процентное содержание изотопа ^{14}C в датированном образце должно увеличиваться, что приводит к омоложению даты.

Воздействию выпадающих после термоядерного взрыва радионуклидов должны были в наибольшей степени подвергнуться образцы второй группы, давшие поздние даты, в пределах XIV в.: все они были отобраны из верхних слоев дерева «длинной стены» на высоте около 1–2 м от уровня современной поверхности. Образцы первой («ранней») группы должны были в указанный период находиться под землей: от вкопанных посреди крепости-лагеря Хэрэм ундэр двух столбов — «коновязей» сохранились только нижние части (Je-7515), то же самое можно сказать и об остатках деревянных колышков из стены этой крепости (Je-7985), дерево из форта Шивээ Хатавч извлечено из шурфа с глубины около 1 м (Je-7986), а взятый для анализа (Je-7984) ствол саксаула из длинной стены западнее Шивээ хатавч лежал в наносной глине практически на уровне современной поверхности: в этом месте стена была сильно разрушена или недостроена. Таким образом, радиоуглеродные даты второй группы, указывающие на постройку оборонительной линии в позднее — минское — время, вряд ли могут быть опорой для датирования. Более вероятным оказывается сооружение стены и крепостей тангутами в период войн с армиями Чингис-хана, тем более что в эпоху Мин китайское правительство не контролировало эти земли и не могло построить стену длиной

⁴⁸ Вагнер 2006, с. 136.

⁴⁹ Василенко и др. 1996.

более 800 км. Несколько раз минские войска проходили на территорию Монголии, нападали на монгольские гарнизоны и кочевья, но ни разу не задерживались там. В ходе этих военных походов войска династии Мин выступали с территории современных провинций Ганьсу и Шэньси, проходили через Алашань, потом вторгались на территорию нынешнего Южногобийского аймака и возвращались обратно⁵⁰.

Могла ли быть рассматриваемая укрепленная линия построена в ханьское время (II в. до н.э. — II в. н.э.), а затем лишь использована (достроена) в XI–XIII вв.? Как уже говорилось, китайские ученые относят все оборонительные сооружения так называемых «внешних укреплений» к периоду Западная Хань, в том числе и «северный отрезок» («Вал Чингис-хана»), и «южный отрезок», идущий параллельно первому валу на расстоянии от двух до 40 км от него; все эти «внешние укрепления» атрибутируются как «укрепления гуанлу», построенные в 102 г. до н.э.⁵¹ По данным «Ши цзи», по приказу ханьского императора У-ди в 102 г. до н.э. гуанлу Сюй Чживэй построил оборонительную линию длиной «тысячу с лишним» ли на запад от северной границы округа Уюань вплоть до загадочного места под названием «Луцзюй» (видимо, транскрипция хуннского топонима, как о том трактуют комментарии «Цзицзе» и «Соинь»)⁵². «Хань шу» позволяет уточнить расположение «внешних укреплений гуанлу». На территории уезда Гуян ханьского округа Уюань, по данным «Дили чжи», «при выходе на север из [укрепления] Шимэнчжан [расположена крепость] Гуанлүчэн, далее на северо-запад — [крепость] Чжицзючэн, далее на северо-запад — [крепость] Тоуманьчэн, далее на северо-запад — [крепость] Хухэчэн, далее на запад — [крепость] Сулүчэн»⁵³. В переводе М.Е. Ермакова⁵⁴ дано: «за поселением Шимэнчжан», однако в данном случае, видимо, необходимо следовать другому значению иероглифа «чжан» — «преграда»⁵⁵; вероятно, имеется в виду участок основной оборонительной линии («сай»). Танский трактат «Ко ди чжи» констатирует: «Это и есть линия укреплений и наблюдательных вышек вплоть до Луцзюй»⁵⁶. Исходя из этих сведений, внешние укрепления гуанлу должны иметь длину около 500 км, пролегать в северо-западном и далее в западном направлении, начинаясь от основной оборонительной линии ханьского времени на севере тогдашнего уезда Гуян. Этому описанию полностью соответствует именно южный отрезок внешних стен, зафиксированный китайскими археологами почти на всем своем протяжении по территории Китая. Начинаясь в нескольких километрах севернее «основной» ханьской стены в современном уезде Учюань, этот вал идет строго

⁵⁰ Подробный обзор этих походов на основании данных цз. 126, 129, 155, 171, 327 «Мин ши», «Мин Тай-цзу шилу» в оригинале и в изложении Д.Д. Покотилова (Покотилев 1893) и В. Франке (Francke 1949) представлен в работе: Ковалев 2008, с. 107–110.

⁵¹ Ли И-ю 2001, с. 23–26.

⁵² Сыма Цянь 1996, с. 2916; см.: Таскин 1968, с. 60.

⁵³ Бань Гу 199, с. 1620.

⁵⁴ Географический трактат... 2002, с. 72.

⁵⁵ Гу ханью да цыдянь 2002, с. 540.

⁵⁶ Цит. по: Сыма Цянь 1996, с. 2916, прим. 3.

на северо-запад вдоль границы уезда Гуюань, затем на северо-северо-запад по южной части хошуна Дархан-Муминьган-ци, а затем на запад по территориям хошунов Урад-чжунци и Урад-хоуци, имея общую длину на территории Внутренней Монголии, как пишет Ли И-ю, 498 км⁵⁷. О постройке второй линии «внешних» укреплений в ханьское время письменные источники не сообщают.

С «южным» отрезком планиграфически можно связать ряд крепостей⁵⁸, на одной из которых, Чаолукулунь (китайская транскрипция монгольского названия «каменная крепость» — Чулун хэрэм), в Ульдзий сомоне хошуна Урад-хоуци, в 1975 г. были проведены раскопки⁵⁹ (рис. 3, 1). Результаты исследования культурного слоя этой каменной крепости, расположенной всего лишь в 450 м к юго-востоку от «южной» длинной стены, показали, что сооружение относится к ханьскому времени. Здесь были обнаружены фрагменты характерных только для Западной Хань⁶⁰ черепичных дисков с круговой надписью «тянь цю вань суй» («тысячу осеней, десять тысяч лет»), монета «у-чжу», бронзовые наконечники арбалетных стрел с железными черешками, фрагменты железных пластин от доспехов.

С помощью системы Google Earth автору настоящей статьи удалось выявить 24 крепости, построенные непосредственно у «южного отрезка» внешних укреплений (на расстоянии 50–500 м к югу от стены); некоторые из них учтены в атласе культурного наследия Внутренней Монголии (см. выше), некоторые обнаружены впервые (рис. 1). Из этих 24 крепостей 22 (!) построены по единому образцу, подобно крепости Чаолукулунь, однозначно относящейся к ханьской эпохе: они квадратные, имеют размеры в плане около 150×150 м, ориентированы сторонами по странам света с отклонением не более 15° и обязательно имеют барбакан («вэнчэн») в форме полукруглой стены, защищающей ворота (рис. 3, 1–10). Из оставшихся двух одна крепость просто не сохранилась (виден только северо-западный угол), а вторая представляет собой сооружение особой формы — пристроенную к длинной стене прямоугольную ограду с башней в центре. Полукруглый или скобообразный «вэнчэн» имеют многие крепости, относящиеся к ханьской пограничной укрепленной линии на севере и северо-западе⁶¹, в том числе крепости Цзилу и Дабатугоу (рис. 3, 11, 12). А вот крепостные сооружения, планиграфически связанные с «северным отрезком» («Валом Чингис-хана»), никогда не имеют «вэнчэна» и зачастую ориентированы углами по странам света (рис. 2). Кроме того, «южный отрезок» снабжен наблюдательными вышками, расположенными между крепостями с юга от стены на небольшом расстоянии от нее. Такая регулярность нехарактерна для «северного отрезка». В то же время для ханьской архитектуры необычна овальная форма относящихся к «северному отрезку» фортов типа № 1, 4, 6, 9.

⁵⁷ Ли И-ю 2001, с. 24–25.

⁵⁸ Ли И-ю 2001, с. 24–25; Чжунго вэнью дитуцзи... 2003. Т. 1, с. 124, 130, 132, 268, 272.

⁵⁹ Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1981.

⁶⁰ Шэнь Юнь-янь 2006, с. 94–96.

⁶¹ Чжунго гудай цзяньчжу ши 2003, с. 505; Чжунго каогусюэ... 2010, с. 297.

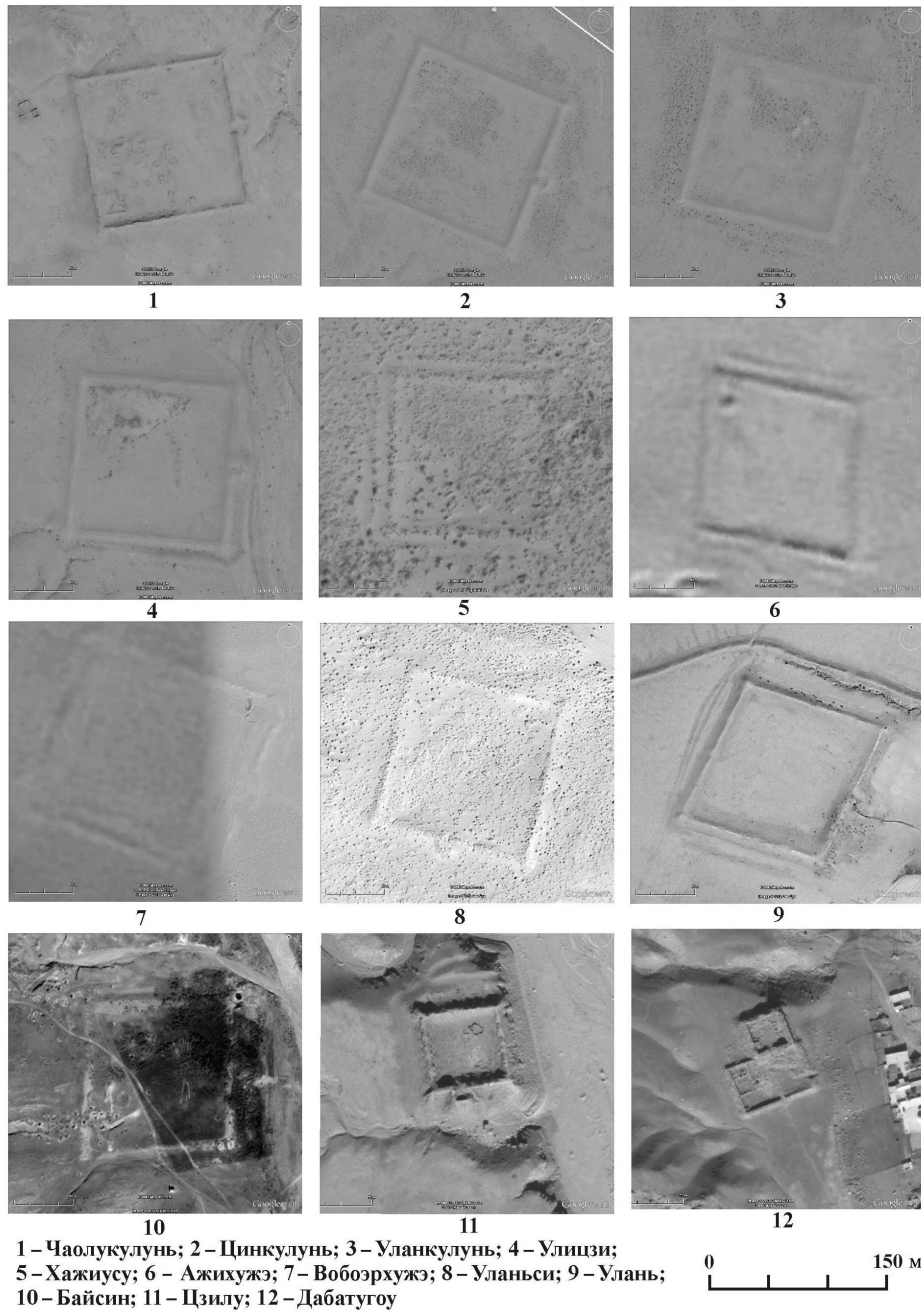

Рис. 3.
Крепости периода Западная Хань

Таким образом, совокупность данных о «северном» и «южном» отрезках «внешних укреплений» говорит о одновременности их постройки. «Южный» отрезок вместе с прилегающими крепостями и наблюдательными вышками создавался в ханьское время и представляет собой так называемую «пограничную линию гуанлу», строительство которой началось в 102 г. до н.э. «Северный» отрезок вместе с прилегающими крепостями, фортами, наблюдательными и сигнальными вышками был построен государством Си Ся.

О присутствии тангутов на «внешних укреплениях» говорят и находки тангутской керамики. Фрагменты светлой керамики с черной глазурью обнаружены нашей экспедицией на крепости-убежище тангутского времени Булак в Хурмэн сомоне (см. ниже) и в форте Ваарны шивэ (№ 8) в Номгон сомоне (см. выше) Южногобийского аймака (рис. 1, № 4, 5). Фрагменты тангутских сосудов найдены на древних сооружениях в хошуне Урат-хоуци⁶². Во-первых, они имеются в ханьских крепостях, относящихся к «укрепленной линии гуанлу»: Чаолукулунь, Уланькулунь, Хажуису (рис. 1, № 6–8, рис. 3, 1, 3, 5). Во-вторых, тангутская керамика также была обнаружена на трех городищах с земляными стенами, которые, по данным атласа культурного наследия Внутренней Монголии, протянулись цепочкой от ханьской крепости Хажуису на юго-запад: крепость Хунци (в плане почти квадратная 108×110 м, с восточной стороны проем шириной 7 м, стены шириной 2 м), крепость Уланьхушу (в плане квадратная 120×120 м, по четырем углам возвышения-выступы, стены шириной 3,5 м, с восточной стороны проем шириной 6 м), крепость Цаганьэжигэ (точно такой же формы и размеров, как и Уланьхушу) (рис. 1: № 9–11). Эти крепости, по нашему мнению, могли быть построены как в ханьское, так и в тангутское время. На территории хошуна Урад-чжунци тангутская керамика, по данным того же атласа, найдена на земляной крепости Ажихудугэ (в плане квадратная 54×54 м, по углам возвышения-выступы, стены шириной 3 м, в южной стене проем шириной 6,2 м); крепость находится примерно в 10 км к югу от «северной», тангутской стены (рис. 1, № 12); авторы атласа относят крепость к государству Си Ся⁶³. В городском округе Баян-Нур, у подножия гор Ланшань, тангутская керамика наряду с западноханьскими артефактами, как сообщается, найдена на несомненно ханьских крепостях Цзилу, Будумаодэгоу и Дабатугоу (рис. 1, № 13–15, рис. 3, 11, 12)⁶⁴.

На территории хошуна Алашань-юци тангутская керамика обнаружена на фортах Таланьбайсин (см. выше, форт № 9), Уланьбайсин (в плане квадратный 20×20 м, каменные стены толщиной 1,2 м, высотой 1 м, в южной стене проем шириной 2,8 м, в северо-западном углу квадратный 5×5 м в плане донжон со стенами высотой 5 м с террасой шириной 1 м) и на крепости Ухайбулэ (в плане квадратная 200×200 м, с каменными стенами шириной 1,3 м, с южной стороны проем шириной 3 м)⁶⁵ (рис. 1, № 1–3). Все эти сооружения, на мой взгляд, могут быть отнесены к тангутскому времени.

⁶² Чжунго вэньу дитугци... 2003. Т. 2, с. 618–619.

⁶³ Чжунго вэньу дитугци... 2003. Т. 2, с. 626.

⁶⁴ Ху Янь-чунь, Ван Ин-цзэ 2007, с. 102–104.

⁶⁵ Чжунго вэньу дитугци... 2003. Т. 2, с. 634.

В северной части хошуна Алашань-юци китайскими исследователями открыты две линии сигнальных вышек, протянувшиеся через пустыню на юго-восток от района форта Таланьбайсин до северо-западной границы Алатэнаобао сомона⁶⁶. Линия Суньбужи насчитывает 10 вышек, расположенных на вершинах гор и скальных выступах примерно через 10 км одна от другой. Большинство из них, как сообщается, представляют каменные платформы, несколько — земляные насыпи диаметром 5–10 м и высотой 1,5–7 м. Северная часть линии — Ябулай, протянувшаяся южнее линии Суньбужи, насчитывает 13 вышек. Авторы-составители атласа культурного наследия Внутренней Монголии объединяют эти 13 вышек с линией, идущей от Ябулай сомона на северо-восток до Алатэнаобао сомона, однако это более чем сомнительно. Во-первых, «северный» и «южный» отрезки этой линии вышек протянуты в разных направлениях, имея «точку перелома» на востоке, в Алатэнаобао сомоне. Во-вторых, вышки на южной части размещены гораздо чаще — через 3 км, а не через 10, как на северной. Линии Суньбужи и Ябулай (северный отрезок) расположены вдоль древнего караванного пути от оз. Гашун-нур до административного центра Алашаньского аймака. По этому пути, в частности, проходила экспедиция П.К. Козлова в 1908 г., направляясь от Хара-Хото к горам Алашань (Хэланьшань)⁶⁷. В связи с этим уместно напомнить, что на сунской карте «Си Ся ди син ту» показан прямой путь от столицы тангутского государства до административного центра управления Хэйшуй чжэньянь, идущий через горы Хэланьшань и далее через пустыню севернее области Лянчжоу, т.е. современного уезда Минлэ провинции Ганьсу. Восемь географических названий, отмеченных вдоль этого пути, не атрибутированы до сих пор⁶⁸. Авторы атласа делают вывод об отнесении линий Суньбужи и Ябулай к ханьскому времени на основании находок на вышках обломков «серой керамики». Само по себе нахождение керамики на поверхности примитивной насыпи-вышки представляется почти невозможным; кроме того, «серая керамика» (кухонная посуда) может относиться не только к ханьскому периоду. На юго-восточной оконечности линии Суньбужи, около поселения Вэньдуэрмао (хошун Алашань-цзоци), находятся развалины башни Чжунхайэрхань, представляющие собой круглую стену диаметром 9 м, построенную из слоев сырцовых кирпичей и дерева и с юга имеющую проем с «вэнчэном» размерами 4,5×3,5 м⁶⁹. Это сооружение работники органов охраны памятников Алашаньского аймака относят, судя по особенностям его архитектуры, к тангутскому времени (ниже мы увидим, что к тому же времени необходимо относить все подобные постройки в Хэси). Таким образом, мы вправе предположить, что линии вышек вдоль древнего караванного пути от Хэланьшань до Хара-Хото были сооружены государством Си Ся; эти линии сигнальных вышек могли использоваться для связи с северным рубежом в единой цепи с аналогичными сооружениями по линии Таланьбайсин — Цагаан уулын хяр — Шивээ хатавч.

⁶⁶ Чжунго вэньу дигуци... 2003. Т. 1, с. 274–275. Т. 2, с. 633.

⁶⁷ Козлов 1948, с. 88–119

⁶⁸ Си Ся тун ши 2005, с. 677.

⁶⁹ Нэймэнгу цзычжицю... 2011, с. 49.

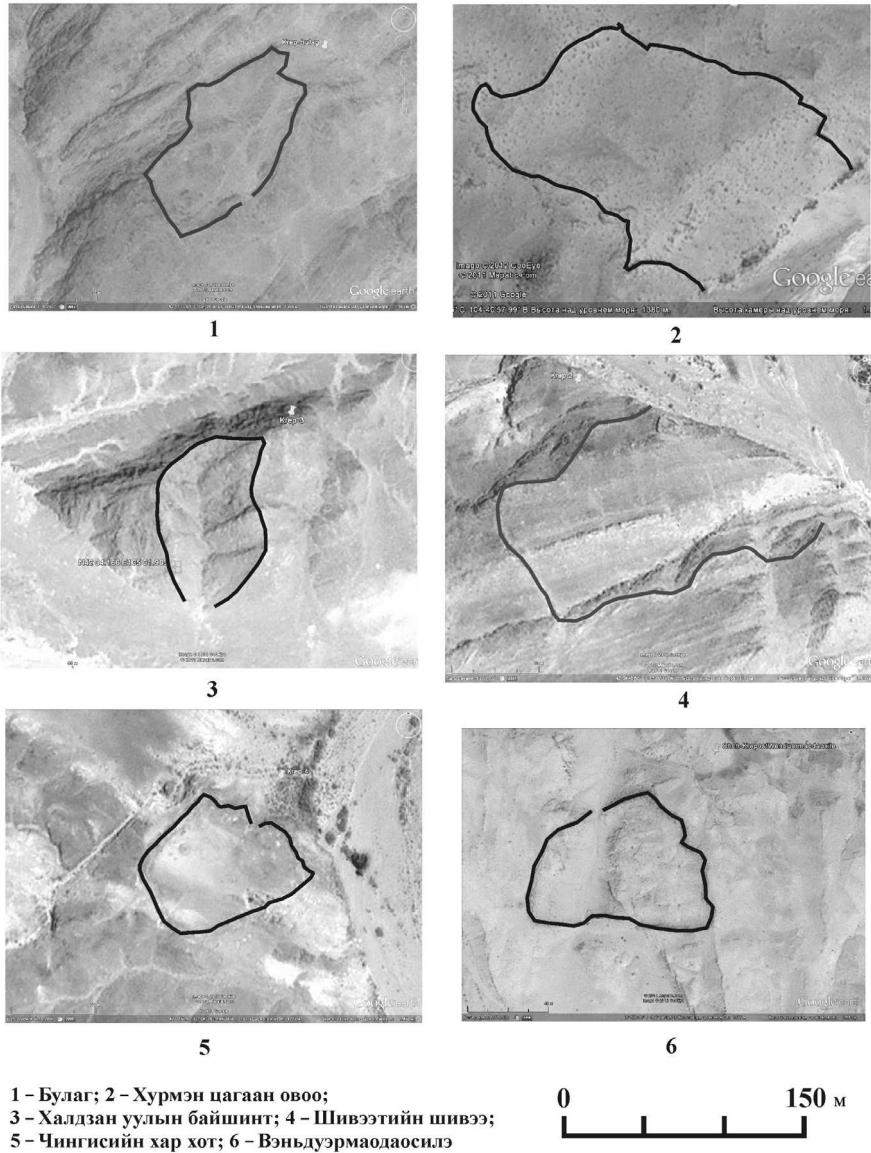

Рис. 4.
Тангутские крепости-убежища

О существовании укрепленной северной границы Си Ся свидетельствует в том числе не получившее пока удовлетворительной интерпретации сообщение «Юань ши» (из. 60): «На четвертом году [правления] Тай-цзу [1209 г.] от

прохода в заставах, [находящегося] севернее Хэйшуйчэна и западнее Улахая, вторглись в Хэси» (太祖四年由黑水城北兀刺海西關口入河西)⁷⁰. Учитывая взаиморасположение территории управления Хэйшуй (Хара-Хото) и крепости Улахай (на север от излучины Хуанхэ), только на основании этого сообщения можно было бы утверждать, что северо-западнее Хара-Хото, в горах на юге современной Монголии, находилась укрепленная пограничная линия тангутского государства, имевшая оборудованные проходы с заставами. Ст. 9 гл. 4 тангутских «Новых законов» («Законы года свиньи», 1214/15 г.), переведенная Е.И. Кычановым, утверждает, что к этому времени, накануне рокового монгольского нашествия, «на всех границах в глухих отдаленных местах имеются укрепления и сторожевые вышки, а у жителей — старшие и младшие направляющие»⁷¹. Археологические исследования подтверждают достоверность этих записей.

Крепости-убежища скотоводов на северных окраинах государства Си Ся. О заселении пограничных земель Си Ся скотоводческими общинами можно судить по косвенным данным «Кодекса девиза царствования Небесное процветание», перевод которого на русский язык был предпринят Е.И. Кычановым. Переход границы кочевниками-скотоводами был запрещен, в случае нападения чужеземцев пограничные войска были обязаны защищать жизнь и имущество скотоводов⁷². Однако до сего времени не было известно никаких материальных остатков жизни скотоводческого населения на границе с монгольскими племенами. В 50–70-х годах XX в. Х. Пэрлээ собрал многочисленные сведения о древних городищах на территории современной Монголии; по его данным, на юге Южнообийского аймака должно было находиться более десятка крепостных сооружений, известных местному населению⁷³. К сожалению, ни один исследователь не осматривал эти крепости, локализация которых Х. Пэрлээ, как выясняется, была проведена с максимально возможной точностью.

В ходе работ нашей экспедиции в 2007 и 2009 гг. нами были обнаружены и обследованы пять крепостей: Булаг (42° 11.275' с.ш., 104° 28.850' в.д.); Хурмэн цаган обоо (42° 27.970' с.ш., 104° 41.050' в.д.); Халдзан уулын байшинт (42° 04.200' с.ш., 105° 01.920' в.д.); Шивээтийн шивээ (42° 04.800' с.ш., 105° 07.620' в.д.); Чингис-ийн (Ундур хадны) хар хот (42° 02.880' с.ш., 104° 20.330' в.д.) (рис. 1, 4, 1–5), из которых как минимум последние три были известны информаторам Х. Пэрлээ и упоминаются в его своде. Несколько таких крепостей известны на китайской территории. Фотографии и описание крепостей Вэньдуэрмаодаосилэ (40° 57.400' с.ш., 104° 24.110' в.д.)⁷⁴ (рис. 4, 6) и Даулань (41° 14.150' с.ш., 109° 42.010' в.д.)⁷⁵ размером 1×1,5 км (!) опубликованы, они про-

⁷⁰ Юань ши 1976, с. 1452.

⁷¹ Кычанов в печати.

⁷² Измененный и заново утвержденный кодекс... 1987–1989, кн. 2, с. 120–121.

⁷³ Пэрлээ, Майдар 197, с. 30–32.

⁷⁴ Нэймэнгу цзычжиццо... 2011, с. 50.

⁷⁵ Гуян Цинь чанчэн... 200, с. 46–47.

сматриваются на спутниковых снимках Google Earth. Крепость Шиланьци размерами в плане 60×80 м, как сообщается, находится над горным проходом, идущим через горы Ланшань на южной границе хошуна Улатэ-чжунци, к северу от центра волости Шиланьци; опубликованы описание и фотографии без указания точных координат⁷⁶. Каждое из этих сооружений представляет собой сложенную кладкой всухую из плоских камней стену высотой до 2–3 м, идущую по гребню скал, огибающих со всех сторон крупную пологую расселину, ведущую на вершину горы. На краях расселины стена прерывается, образуя вход в укрепление. Стены крепостей с внутренней стороны имеют, как правило, галерею для стрелков, в кладке стен использованы стволы и ветви тополя. С внешней стороны иногда имеются полкруглые пристройки-ячейки.

Около крепостей Хурмэн цагаан обоо и Чингисийн хар хот выявлено не менее 18 занесенных песком кольцевидных и (реже) подквадратных каменных выкладок диаметром около 4–5 м, сложенных из плитняка и рваного камня в один ряд и один-два слоя, с разрывом с юго-восточной стороны, оформленным, как правило, двумя крупными камнями по сторонам. Вероятно, это остатки шатров-палаток скотоводов. На территории крепости Даулань, как сообщается, обнаружены пять выложенных из камня аналогичных стенок шириной 0,3 м, высотой 0,3–0,5 м, огораживающих площадки по 5–10 кв. м каждая: одну круглую, четыре квадратные. Кроме того, экспедиция Китайского народного университета, недавно осмотревшая развалины ханьской крепости Чаолукулунь на западной оконечности «укрепленной линии гуанлу», зафиксировала в пределах крепостных стен на поверхности около десятка кольцевидных и квадратных каменных структур с оформленным входом, точно таких же, как были обнаружены нами около крепостей Хурмэн цагаан овоо и Чингисийн хар хот (их фотографии опубликованы без масштаба)⁷⁷. Учитывая приведенные нами выше сведения о том, что верхний культурный слой на этом памятнике относится к тангутскому периоду, можно предполагать, что так же датируются и эти выкладки.

С целью определения дат сооружения каменных крепостей-убежищ нами для радиоуглеродного анализа в ходе экспедиций 2007 и 2009 гг. были взяты по два образца дерева из кладки стен трех памятников: Булак, Шивээтийн шивээ и Чингисийн хар хот. Все эти образцы были исследованы в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (табл. 2).

Как видно из табл. 2, даты всех образцов относят период сооружения крепостей к XII–XIII в., что подтверждает предположение об их отнесении к государству Си Ся.

Конструкция описанных выше каменных укреплений показывает, что они строились как временные убежища для людей и скота в момент вражеского набега. Самостоятельных источников воды и каких-либо стационарных конструкций для ее хранения здесь нет, отсутствует культурный слой, в то же время

⁷⁶ Ху Янь-чунь, Ван Ин-цзэ 2007, с. 104–105.

⁷⁷ Вэй Цзянь 2007, с. 221, табл. 9.

Таблица 2

Радиоуглеродные датировки крепостей-убежищ юга Монголии
(по данным радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН)

Памятник	Лабораторный индекс	Датируемый материал	¹⁴ C возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста (68,2%), AD	Интервал калиброванного возраста (95,4%), AD
Крепость Булаг	Le-8049	тополь	840±35	1160–1225 1230–1240	1050–1080 1150–1270
Крепость Булаг	Le-8050	тополь	810±35	1213–1271	1162–1174 1180–1281
Крепость Шивээтийн шивээ	Le-8788	тополь	940±25	1030–1060 1080–1160	1020–1160
Крепость Шивээтийн шивээ	Le-8789	тополь	960±25	1020–1050 1080–1150	1020–1160
Крепость Чингисийн хар хот	Le-8942	тополь	915±15	1040–1090 1120–1160	1030–1170
Крепость Чингисийн хар хот	Le-8943	тополь	980±30	1010–1050 1090–1120 1130–1150	990–1160

обширная площадь сооружений и наличие широких пологих входов через расселины говорят о том, что на территорию крепостей предполагалось загонять большое количество скота. Прямых аналогий фортификациям этого типа обнаружить не удалось. Крепости с каменными стенами, идущими по гребню скалы, характерны для Верхнего Тибета; многие из них открыты и описаны в ходе экспедиций Дж. Туччи и Дж.В. Белеццы⁷⁸, однако ни одна из них не устроена вокруг расселины, чаще всего стены огибают вершину скалы. Более того, в Тибете не зафиксировано и использование дерева для укрепления каменной кладки.

Кольцевые и квадратные каменные структуры, в поперечнике имеющие размеры около 4 м, выявленные на памятниках Хурмэн цагаан овоо, Чингисийн хар хот, Даулань, Чаолукулунь, можно считать остатками временных жилищ типа шатров либо примитивных юрт на месте стоянок тангутских пастухов. Опыт «срочной археологии» номадов, предпринятый Р. Криббом в отношении современных кочевых племен Западной Азии, показывает, что именно такие конструкции остаются на поверхности земли на месте шатров и палаток кочевников⁷⁹. Исследованные среди других такие туркменские жилища, как примитивная палатка-юрта «чатма эв», собранная из прутьев, а также более близкая к классическому образцу юрта «топак эв» с решетками, имеют округлую форму и диаметр не более 3–4 м. Как сообщают источники, тангуты могли

⁷⁸ Belezza 2000, с. 19–44; Belezza 2008, с. 38–56.

⁷⁹ Cribb 1991, с. 85–212.

строить легкие временные хижины либо устанавливать юрты или палатки⁸⁰. При этом мы не знаем, какими именно были эти жилища, включая юрты, которые могли быть подобны и туркменским «топак эв».

Тангутские оборонительные конструкции из дерева и земли на северо-западной границе. В начале XX в. А. Стейн (М.А. Штайн) предпринял первые детальные исследования длинных стен, которые тянутся по северной стороне коридора Хэси от Юймэньгуань вплоть до реки Эдзин-гол⁸¹. В ходе раскопок сторожевых башен около этих стен Стейн обнаружил большое количество документов на бамбуковых планках и иных письменных источников эпохи Хань. Кроме того, в Дуньхуане были обнаружены географические сочинения эпохи Тан, повествующие об этих стенах: «Дуньхуан лу» 敦煌錄 (S.5448)⁸² и «Шачжоу дудуфу ту цзин» 沙州都督府圖經 (P.2005)⁸³. Подробное описание местоположения стен в этих сочинениях не оставляло сомнений, что ханьские стены проходили именно там, где и стены, осмотренные Стейном и ныне превращенные в объект туристского показа. Опираясь на доступные ему источники, Стейн датировал длинные стены в Хэси ханьским временем⁸⁴. Однако сегодня, спустя 100 лет, данные наших исследований длинных стен, проходящих по территории Монголии, позволяют предположить, что ханьские оборонительные валы на западе Ганьсу могли достраиваться стенами из дерева и тростника значительно позже — в XII — начале XIII в.; есть вероятность, что они использовались как пограничные укрепления государством Си Ся.

Как уже подробно было показано выше, исследованный нами в Монголии «Вал Чингис-хана», построенный государством Си Ся для защиты от монгольской экспансии, сложен в большей части из перемежающихся слоев земли и кустов саксаула, уложенных корнями наружу и сцепленных между собой ветвями внутри конструкции.

Этот же принцип (укладка перемежающихся слоев земли и дерева/тростника) использован при сооружении верхних ярусов длинной стены на участке вдоль р. Шулуэхэ по северной границе Ганьсуского коридора. Обращает на себя внимание, что только отдельные отрезки стены на западе Ганьсу укреплены таким образом. Правомерно будет выдвинуть предположение о достройке ханьской стены на западе Ганьсу тангутами.

На всем своем протяжении от излучины Хуанхэ до границы Синьцзяна ханьская «длинная стена в Хэси» представляет в основе широкий (более 6 м) ров, по обеим сторонам которого идут земляные валы. Один из валов более высокий. Этот принцип строительства прослежен как на востоке — в уездах Гулан, Юндэн, Шаньдани, городском округе Цзюцюань⁸⁵, так и на западе — в уезде Цзиньта, городских округах Юймэнь и Дуньхуан⁸⁶. Широкий ров вдоль

⁸⁰ Кычанов 1968, с. 67–68.

⁸¹ Stein 1921. Vol. 2, с. 568–790.

⁸² Giles 1914, с. 728.

⁸³ Хуан Ши-цзинь, Гун И-нянь 1998, с. 172.

⁸⁴ Stein 1921, с. 734–735

⁸⁵ У Жэн-сян 2005, с. 23–46, рис. 4, цв. табл. 1, 3, 4, 5, 7, 9, табл. 1, 2, 3.

⁸⁶ У Жэн-сян 2005, с. 56–57, 114–115, 123–124, рис. 37, 42, табл. 45, 113

укрепленной линии в районе Дуньхуана хорошо виден на спутниковых снимках в системе Google Earth, причем по внешнему краю рва, там, где нет стены из тростника, виден просто земляной вал. Такой же вал, только пониже, выложен и по внутреннему краю рва. Поскольку восточная часть длинной стены в Ганьсуском коридоре находилась, без сомнения, в глубине территории Тан, Сун и Си Ся, можно уверенно утверждать, что здесь мы имеем ханьскую стену без последующих перестроек вплоть до минского времени. В этой восточной части никаких достроек валов и не произведено, кроме того что в уезде Шаньдани наружный вал был использован для постройки на нем «великой стены» позднейшей династии Мин⁸⁷. Почему же аналогичная достройка на поверхности ханьского вала или по краю рва на западе не могла быть проведена тангутами, которые могли дополнительно укрепить ханьскую оборонительную линию участками стен из хвороста и тростника?

Отрезки стен из слоев дерева и земли на ханьском земляном валу зафиксированы на протяжении пограничной линии Хэси от древней заставы Юймэньгуань до уезда Цзиньта⁸⁸. При этом на территории городского округа Дуньхуан они сложены из тростника и земли: тростник укладывался крест-накрест в несколько слоев, затем на нем устраивались клетки-кессоны из тростниковых связок толщиной около 20 см, заполненные внутри землей, сверху вновь выкладывалась тростниковая прослойка и т.д. Восточнее в устройстве верхней части стены начинает использоваться тополь и другие виды дерева. В уезде Аньси на земляной вал были вперемежку уложены слои земли, тополя, ивы, тростника. Стена в районе сторожевой башни А5 достроена следующим образом: внизу были уложены ивы кронами внутрь, а стволами наружу, на них устроены клетки из пучков ивы, заполненные внутри тростником, еще выше уложен слой земли. Далее вверх слои повторялись. Ту же самую конструкцию имеет верхняя часть длинной стены еще восточнее — в городском округе Юймэнь.

Очевидно, что при достройке стены использовались местные материалы, причем там, где было достаточно тростника, как в городском округе Дуньхуан, стена полностью строилась из него, а восточнее, в более засушливой местности, использовалась ива. Слой из деревьев ивы, уложенных с двух сторон ветками внутрь, имеет очень большую прочность, поскольку ветки ивы зацепляются одна за другую. Естественно, что при постройке стены в Гоби, там, где был только лишь саксаул, его использовали таким же образом, поэтому «Вал Чингис-хана» более всего похож на стену в уезде Аньси. Устраивать клетки из стволов саксаула или ивы было невозможно, поэтому стена держалась только за счет сцепления веток.

Среди сторожевых вышек, связанных с длинной стеной в Ганьсу, четко различаются постройки ханьского времени и сооружения, исполненные в совершенно других архитектурных традициях. Типичные ханьские вышки сложены из сырцовых кирпичей, кладка усилена очень тонкими слоями тростника. Наряду с этими монументальными сооружениями по линии длинной стены

⁸⁷ У Жэн-сян 2005, с. 36–37, рис. 6, цв. табл. 9.

⁸⁸ У Жэн-сян 2005, с. 48–131.

мы обнаруживаем сторожевые вышки, сложенные небрежно из слоев земли и ивы (тополя). В некоторых случаях вместо земли использованы набросанные камни. Это сторожевые вышки D6, D9, сооружения около вышек D20, D22, D26, D29, вышки D32, D36, D60, D65⁸⁹. Некоторые сооружения ханьского времени достраивались, видимо, гораздо позже, вероятно в то же время, когда был построен «вал из тростника и дерева», например дополнительная постройка у вышки D3, сверху достроенная с помощью стволов тополя и связок тростника, к ее стенам пристроены деревянные конструкции⁹⁰.

В соответствии с составленным в 1169 г. «Измененным и заново утвержденным кодексом царствования Небесное процветание», на государственных складах Си Ся хранилось огромное количество хвороста, причем в вязанках⁹¹. Хворост (ива?) и тростник должны были поставлять в управления транспорта соответствующей территории (ст. 1128: «Управление транспорта генерал-губернаторства в соответствии с законом должно получать со всех подведомственных ему хозяев податных дворов сено и хворост и создавать склады для его хранения»). Имелись и специальные склады тростника и камыша, о чем говорится в ст. 1226. Ст. 1231 упоминает «склады тростника и камыша в долине Рамбе уезда Динъюань». Хворост и камыш принимались только в вязанках, причем существовали строго определенные размеры каждой вязанки: «Хозяева... вместо хвороста... могут сдавать... камыш, тальник, [кустарник] муло (ива?) по одной вязанке размером в четыре чи (длиной. — А.К.) с каждых 15 му земли. Вязанки обоих вышеуказанных видов должны быть по пять цунь (толщиной. — А.К.) каждая, и нестандартные вязанки не должны приниматься» (ст. 1129). В империи Сун, по данным письменных источников, 1 чи был равен 31,2 см, а 1 цунь — 3,12 см, а по сохранившимся образцам 1 чи равнялся 31,4 — 31,7 см⁹². Стандартная длина вязанки, по сунским меркам, составляла примерно 1,25 м, а толщина — 15,5 см. Вязанки именно такого размера были найдены на сторожевой башне D17 в районе Дуньхуана⁹³. Каждый слой длинной стены в городском округе Дуньхуан сооружен из вязанок тростника (правда, большего размера), сложенных по две⁹⁴. Как пишет А. Стейн, вязанки здесь имели длину более 2 м, а толщину до 20 см⁹⁵.

Обращает на себя внимание, что об обязательном сборе вязанок хвороста и тростника (ст. 1128, 1129) говорится в том разделе «Кодекса...», который посвящен обслуживанию и ремонту оросительных каналов. Название этого раздела «Оросительные каналы» сохранилось в оглавлении⁹⁶; начальная страница раздела не сохранилась, зато до нас дошли все последующие лис-

⁸⁹ Юэ Бан-ху, Чжун Шэн-цзу 2001, табл. 15, 19, 20, 27, 30, 31, 37, 42, 43, 46, 47; У Жэн-сян 2005, с. 47–131, табл. 28, 29, 41, 51, 55, 61, 74, 77.

⁹⁰ Юэ Бан-ху, Чжун Шэн-цзу 2001, с. 13–15, табл. 9–11; У Жэн-сян 2005, с. 51, табл. 22–25.

⁹¹ Измененный и заново утвержденный кодекс... 1987–1989. Кн. 4, с. 91–93.

⁹² Ван Ли гу хань ю цзы дэнь 2005, с. 1809.

⁹³ У Жэн-сян 2005, с. 47–131, табл. 38.

⁹⁴ У Жэн-сян 2005, с. 47–131, табл. 44.

⁹⁵ Stein 1921. Vol. 2, с. 568.

⁹⁶ Измененный и заново утвержденный кодекс 1987–1989. Кн. 4, с. 85.

ты вплоть до начальной страницы следующего раздела «Мосты и дороги»⁹⁷. Поэтому несомненно сбор хвороста и тростника должен был служить целям обслуживания и ремонта оросительных систем. Ясно, что эти материалы использовались для сооружения и ремонта дамб. Таким образом, становится совершенно понятным, почему в районе Дуньхуана длинная стена была сооружена таким необычным образом: из вязанок тростника были сложены кессоны точно так, как это делается при строительстве дамбы, т.е. тангуты использовали материалы и технологии, применявшиеся при строительстве оросительных систем.

Представленное сравнение схожих приемов строительства длинных стен с территории Ганьсу и Монголии наряду с данными письменных источников показывает, что укрепления из хвороста и тростника на стенах ханьского времени в Хэси, как и часть сигнальных вышек на этом рубеже, могли быть сооружены тангутами. Можно предполагать, что в территорию тангутского государства, вопреки вышеуказанному мнению китайских ученых, не входила Заалтайская Гоби на запад от р. Эдзин гол и граница Си Ся здесь проходила по древней ханьской укрепленной линии.

Литература

- Баасан 2006 — *Баасан Т.* Чингисийн далан гэж юу вэ? Улаанбаатар. 2006. 131 с.
- Бань Гу 1997 — *Бань Гу.* Хань шу (Книга [о династии] Хань) / Янь Шигу — комм. Т. 1–12. Издание десятое. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 1997. 4273 с. 漢書 / (漢) 班固撰; (唐) 顏師古注. 第 10 次印刷. 北京: 中華書局. 1997.
- Бао Тун 1994 — *Бао Тун.* Улахай чэн диван хэ Чэнцзисыкань чжэн Си Ся цзюньши дили си (Локализация крепости Улахай и географический анализ военных кампаний Чингизхана против Си Ся) // Нинся шэхуй кэсюэ. 1994. № 6. С. 63–70. 鮑桐. 兀刺海城地望和成吉思汗征西夏軍事地理析 // 寧夏社會科學. 1994 年. 6 期. 63–70 頁.
- Вагнер 2006 — *Вагнер Г.А.* Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М.: Техносфера, 2006. 575 с.
- Ван Бэй-чэнь 2000 — *Ван Бэй-чэнь.* Чэнцзисыхань чжэнфа Си Ся дили као (Географическое исследование карательных походов Чингизхана против Си Ся) // Ван Бэйчэнь си бэй лиши дили луньвэнь цзи (Сборник статей Ван Бэйчэня об исторической географии северо-запада). Пекин: Сюэюань чубаньшэ, 2000. С. 384–390. 王北辰. 成吉思汗征伐西夏地理考 // 王北辰西北歷史地理論文集. 北京: 學苑出版社. 2000 年. 384–390 頁.
- Ван Ли гу хань ю цзы дянь 2005 — *Ван Ли гу хань ю цзы дянь* (Словарь иероглифов древнекитайского языка Ван Ли) / Ван Ли — сост. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. 1817 с. 王力古漢語字典/王力主編. 北京: 中華書局. 2005 年.
- Василенко и др. 1996 — *Василенко О.И., Ишханов Б.С., Капитонов И.М., Селиверстова Ж.М., Шумаков А.В.* Радиация. М., 1996 (Электронная версия <http://nuclphys.sinp.msu.ru/radiation/>).
- Вэй Цзянь 2007 — *Вэй Цзянь.* Хэтао дицю Чжаньго Цинь Хань сай фан яньцзю (Исследование обороны пограничной линии [периодов] Чжаньго, Цинь, Хань района излучины Хуанхэ) // Бяньцзян каогу яньцзю. Вып. 6. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2007. С. 214–226. 魏堅. 河套地區戰國秦漢塞防研究 // 邊疆考古研究. 第 6 輯. 第 214–226 頁.

⁹⁷ Измененный и заново утверждённый кодекс 1987–1989. Кн. 4, с. 85–93, листы факсимиле № 992–1008.

- Географический трактат 2005 — Географический трактат «Истории Хань»: описания 25 округов по северной границе империи / Торчинов Е.А., Ермаков М.Е., Кроль Ю.Л. — пер., комм. // Страны и народы Востока. Вып. XXXII: Дальний Восток. Кн. 4: Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М.: Восточная литература, 2005. Часть I. С. 55–125.
- Гу ханью да цыдянь 2002 — Гу ханью да цыдянь (Большой словарь древнекитайского языка). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2002. 2614 с. 古漢語大詞典. 上海:上海辭書出版社, 2002.
- Гуян Цинь чанчэн 2007 — Гуян Цинь чанчэн (Длинные стены династии Цинь в Гуяне) / Чжан Хайбинь, Ян Дяньэнь — сост. Хух-Хото: Нэймэнгу дасюэ чубаньшэ, 2007. С. 97–111. 胡延春, 王英澤. 巴彥淖爾市秦長城調查 // 固陽秦長城 // 張海斌, 揚愷恩主編. 呼和浩特: 內蒙古大學出版社, 2007.
- Гэ Шань-линь 1995 — *Гэ Шань-линь*. Нэймэнгу си бу дицю Си Ся хэ дансян жэнь дэ вэнь (Древности Си Ся и тангутов в западной части Внутренней Монголии) // Гэ Шаньлинь вэнь цзи (Сборник трудов Гэ Шаньлиня). Харбин: Хэйлунцзян цзяюу чубаньшэ, 1995. С. 778–783. 蓋山林. 內蒙古西部地區西夏和党項人的文物 // 蓋山林文集. 哈爾濱: 黑龍江教育出版社, 1995. 第 778–783 頁.
- Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1981 — *Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь*. Чаогэ ци Чаолукулунь Хань дай ши чэн цзи ци фуцзиньдэ чанчэн (Каменная крепость ханьского времени Чаолукулунь в аймаке Чаогэ и длинная стена поблизости от нее) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). Пекин, 1981. С. 25–33. 蓋山林, 陸思賢: 潮格旗朝魯庫倫漢代石城及其附近的長城. 中國長城遺跡調查報告集. 北京, 1981 年. 25–33 頁.
- Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь 1984 — *Гэ Шань-линь, Лу Сы-сянь*. Нэймэнгу цзин нэй Чжаньго Цинь Хань чанчэн ицзи (Руины длинных стен [периодов] Чжаньго, Цинь, Хань в границах Внутренней Монголии) // Нэймэнгу вэнь цзыляо суйцзи (Публикация серии материалов по культурному наследию Внутренней Монголии). Хух-Хото, 1984. С. 90–100. 蓋山林, 陸思賢: 陝內蒙古竟內戰國秦漢長城遺跡說. 陝內蒙古文物資料續輯說. 呼和浩特, 1984 年. 90–100 頁. 第 96–97 頁 (перепеч. из: Чжунго каогусюэ хуй ди эр ци нянь хуй луньвэнь цзи (Сборник трудов первой ежегодной конференции Китайского археологического общества). Пекин: Вэнь цубаньшэ, 1980. «中國考古學會第一次年會論文集». 北京: 文物出版社, 1980 年.
- Ду Цзянь-лу 1993 — *Ду Цзянь-лу*. Си Ся яньбянь баочжай шу лунь (Обзор укрепленных пунктов в пограничной полосе Си Ся) // Нинся шэхуй кэсюэ. 1993. № 5. С. 71–75. 杜建錄. 西夏沿邊堡寨述論 // 寧夏社會科學. 1993 年. 第 5 期. 第 71–75 頁.
- Ду Юй-бин 1998 — *Ду Юй-бин*. Си Ся бэй бу бяньфан ю гу чэн (Оборона границ северной части Си Ся и древние крепости) // Шоуцзе Си Ся сюэ гоци сюэшу хуйи луньвэнь цзи (Сборник трудов Первой международной научной конференции по изучению Си Ся). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 374–380. 杜玉冰. 西夏北部邊防与古城 // 首屆西夏學國際學術會議論文集. 銀川: 寧夏人民出版社, 1998. 第 374–380 頁.
- Измененный и заново утвержденный кодекс 1987–1989 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание. Издание текста, перевод и примечания Е.И. Кычанова. Книги 1–4. М.: Наука, ГРВЛ, 1987–1989 («Памятники письменности Востока. LXXXI»).
- Ковалев 2008 — *Ковалев А.А.* Великая тангутская стена (к интерпретации неожиданных данных радиоуглеродного датирования) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2008. С. 103–116.
- Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010 — *Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д.* Великая стена Чингисхаана в Монголии (по материалам экспедиций Музея-института семьи Рерихов 2005 и 2007 годов) // *Nomadic studies. Bulletin* 17. 2010. P. 11–27.

- Козлов 1948 — *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. Второе, сокр. изд. М.: ОГИЗ, Государственное издательство географической литературы, 1948.
- Кычанов 1968 — *Кычанов Е.И.* Очерк истории тангутского государства. М.: Наука, ГРВЛ, 1968.
- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си Ся, хранящийся в Государственной библиотеке СССР имени В.И.Ленина // *Кычанов Е.И.* История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 59–70 (Исторические исследования).
- Кэвалёфу 2011 — *Кэвалёфу А.А.* Шифоу ю кэнэн Хань Хэси чанчэн бэй данцзо Си Ся сай цян шиюн (Могла ли ханьская длинная стена в Хэси использоваться в качестве пограничной стены Си Ся) // Сычоу чжи лу шан дэ каогу, цзунцзяо ю лиши (Археология, религия и история Шелкового пути). Пекин: Вэньу чубаньшэ. С. 148–160. А.А. 科瓦列夫. 是否有可能漢河西長城被當作西夏塞牆使用 // 絲綢之路上的考古, 宗教与歷史. 北京: 文物出版社. 2011. (寧夏文物考古研究所叢刊之十九 (Книжная серия института культурного наследия и археологии Нинся, вып. 19) 第 148–160 頁.
- Кэвалёфу А.А., Эрдэнэбатаэр Д. 2008 — *Кэвалёфу А.А., Эрдэнэбатаэр Д.* Мэнгу го Наньгэби шэн Си Ся чанчэн ю Хань Шоусянчэн югуань вэньти дэ цзай таньтао (Вновь принятое исследование вопросов, относящихся к длинным стенам Си Ся и ханьской крепости Шоусянчэн в Южнообийском аймаке Монголии) // Нэймэнгу вэньу каогу. 2008. № 2. С. 101–110. А.А. 科瓦列夫, Д. 額爾德涅巴特爾. 蒙古國南戈壁省西夏長城与漢受降城有關問題的再探討 // 內蒙古文物考古. 2008 年. 第 2 期. 第 101–110 頁.
- Ли И-ю 1986 — *Ли И-ю.* Нэймэнгу Юань дай чэнчжэн гайкуан (Очерк юаньских крепостных укреплений Внутренней Монголии) // Нэймэнгу вэньу каогу. Т. 4. 1986. С. 87–107. С. 106. 李逸友: 內蒙古元代城址概況. 內蒙古文物考古. 第 4 輯. 1986 年. 87–107 頁.
- Ли И-ю 2001 — *Ли И-ю.* Чжунго бэйфан чанчэн каои (Обзор исследований длинных стен Северного Китая) // Нэймэнгу вэньу каогу. 2001. № 1. С. 1–51. 李逸友: 中國北方長城考述, 內蒙古文物考古. 2001 年 1 期. 1–51 頁.
- Ли Чан-сянь 2003 — *Ли Чан-сянь.* Си Ся цзянью ю чжэнцзю као шу (Сводное исследование территории и административных районов Си Ся) // Лиши дили (Историческая география). Вып. 19. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 89–111. 李昌憲. 西夏疆域与政區考述 // 歷史地理. 第 19 輯. 上海: 上海人民出版社, 2003. 第 89–111 頁.
- Лу Жэнь-юн 2001 — *Лу Жэнь-юн.* Си Ся цзяньлаосы као (Исследование военно-полицейских управлений Си Ся) // Нинся шэхуй кэсюэ. 2001. № 1. С. 84–87. 魯人勇. 西夏監牢司考 // 寧夏社會科學. 2001. 第 1 期. 84–87 頁.
- Лу Жэнь-юн 2003 — *Лу Жэнь-юн.* Си Ся дэ цзяньюй хэ бьяньцзе (Территория и границы Си Ся) // Нинся дасюэ сюэбао (Жэньвэнь шэхуй кэсюэ бань). Т. 25 (2003 г.). № 1. С. 38–41. 魯人勇. 西夏的疆域和邊界 // 寧夏大學學報 (人文社會科學版). 第 25 卷. 2003. 第 1 期.
- Лу Сы-сянь, Чжэн Лун 1987 — *Лу Сы-сянь, Чжэн Лун.* Нэймэнгу Линьхэ сянь Гаююфан чуту дэ Си Ся цзинь ци (Золотые предметы, [относящиеся к государству] Си Ся, раскопанные в Гаююфан, уезд Линьхэ, Внутренняя Монголия) // Вэньу. 1987. № 11. С. 65–68. 陸思賢, 鄭隆. 內蒙古臨河縣高油房出土的西夏金器 // 文物. 1987 年 11 期. 第 65–68 頁.
- Лю Цзюй-сян 1999 — *Лю Цзюй-сян.* Си Ся цзяньюй яньцзю (Исследование территории Си Ся) // Сун ши яньцзю луньвэнь цзи (Сборник статей по истории [династии] Сун) / Ци Ся, Ван Тяньшунь — ред. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 1999. С. 381–397. 劉菊湘. 西夏疆域研究 // 宋史研究論文集 / 漆俠, 王天順主編. 銀川: 寧夏人民出版社, 1999. 81–397 頁.
- Нэймэнгу вэньу каогу 1987 — Нэймэнгу вэньу каогу яньцзюсо, Алашань мэн вэньу гунцзочжань (Институт культурного наследия и археологии Внутренней Монголии, Станция охраны культурного наследия Алашань аймака). Нэймэнгу Хэйчэн каогу фацзюэ цзияо (Важнейшие сведения об археологических раскопках крепости Хэйчэн во Внут-

- ренной Монголии) // Вэньу. 1987. № 7. С. 1–23. 內蒙古文物考古研究所, 阿拉善盟文物工作站. 內蒙古黑城考古發掘紀要 // 文物. 1987年. 第7期. 第1–23頁.
- Нэймэнгу цыгчицю 2011 — Нэймэнгу цыгчицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча синь фасянь (Новые открытия в Автономном районе Внутренняя Монголия в ходе третьей общегосударственной кампании учета объектов культурного наследия) / Нэймэнгу цыгчицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча линдао сяоцзу баньгунши бянь (Канцелярия президиума проведения третьей общегосударственной кампании учета объектов культурного наследия в Автономном районе Внутренняя Монголия — сост.). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2011. 175 с., илл. 內蒙古自治區第三次全國文物普查新發現 / 內蒙古自治區第三次全國文物普查領導小組辦公室編. 北京: 文物出版社, 2011.
- Ню Да-шэн 2007 — *Ню Да-шэн*. Си Ся ици (Памятники Си Ся). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2007. 314 с. (20 шици Чжунго вэньу каогу фасянь ю яньцзю цуншу) (Книжная серия по археологическим раскопкам и исследованиям культурного наследия Китая в 20 веке). 牛達生. 西夏遺跡. 北京: 文物出版社. 2007. (20世紀中國文物考古發現与研究叢書).
- Оу Янь 1987 — *Оу Янь*. Во го цзао ци дэ чанчэн (Длинные стены раннего периода [существования] нашего государства) // Бэйфан вэньу. 1987. № 2. С. 12–18. 歐燕: 我國早期的長城. 北方文物. 1987年2期. 12–18頁.
- Покотилов 1893 — *Покотилов Д.Д.* История восточных монголов в период династии Мин. СПб., 1893. 230 с.
- Пэрлээ 2001 — *Пэрлээ Х.*: Өмнөговь, Өвөрхангай аймгуудын говь талын нутгаар эртний судлалын хайгуул хийсэн нь (1962 он) // Академич Х. Пэрлээ. Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд. Т. I. Улаанбаатар. 2001. С. 270–280.
- Пэрлээ, Майдар 1970 — *Пэрлээ Х., Майдар Д.* БНМАУ-ын нутаг дэвсгэр дээр байгаа балгас, түүрийн бүдүүвчилсэн зургийн тодойхойлолт // Монголын хотын гурван зураг / Майдар Д. — сост. Улаанбаатар, 1970. с. 19–52.
- Си Ся дили яньцзю 2002 — Си Ся дили яньцзю (Исследования по географии Си Ся) / Ван Тяньшунь — ред. Ланьчжоу: Ганьсу вэньу чубаньшэ, 2002. 202 с. (Книжная серия по исследованиям Си Ся). 西夏地理研究. 王天順主編. 蘭州: 甘肅文化出版社, 2002. (西夏研究叢書).
- Си Ся тун ши 2005 — Си Ся тун ши (Общая история Си Ся) / Ли Фаньвэнь — ред. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 2005. 725 с. 西夏通史. 李范文主編. 銀川: 寧夏人民出版社, 2005.
- Сыма Цянь 1996 — *Сыма Цянь*. Ши цзи (Записи историка) / Пэй Инь, Сыма Чжэн, Чжан Шоуцзэ — комм. Изд. четырнадцатое. Т. 1–10. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1996. 3322 с., 56 с. прил. 史記 / (漢) 司馬遷撰. 第14次印刷. 北京: 中華書局. 1996.
- Сюй Цзюнь 2000 — *Сюй Цзюнь*. Си Ся жогань чэнсай диван яньцзю шуяо (Очерк исследований по локализации некоторых крепостей и пограничных укреплений Си Ся) // Сибэй ди эр миньцзусюэ юань сюэбао (чжэшэ бань). 2000. № 1. С. 29–33, 87. 徐軍. 西夏若干城塞地望研究述要 // 西北第二民族學院學報(哲社版). 2000年. 第1期. 第29–33, 87頁.
- Сюй Чэн, Ван И-мин 1986 — *Сюй Чэн, Ван И-мин*. Си Ся цзинци дэ дицзя хуан цзя линь-юань — Хэланьшань (Парк императорской семьи в окрестностях столицы Си Ся — горы Хэланьшань) // Нинся шэхуй кэсюэ. 1986. № 3. С. 80–85. 許成, 汪一鳴. 西夏京畿的皇家林苑——賀蘭山 // 寧夏社會科學. 1986年03期. 第80–85頁.
- Тан Кай-цзянь 1988 — *Тан Кай-цзянь*. Си Ся цзяньлаосы чжусо бяньси (Детальный анализ локализации военно-полицейских управлений Си Ся) // Лиши дили (Историческая география). Вып. 6. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1988. С. 137–146. 湯開建. 西夏監牢司駐所辨析 // 歷史地理. 第6輯. 上海: 上海人民出版社, 1988. 第137–146頁.
- Тан Сяо-фэн 1977 — *Тан Сяо-фэн*. Нэймэнгу сибэй бу Цинь Хань чанчэн дяоча цзи (Записи о разведке длинных стен [периодов] Цинь-Хань в северо-западной части Внутренней Монголии) // Вэньу. 1977. № 5. С. 16–22. 唐曉峰. 內蒙古西北部秦漢長城調查記. 文物. 1977年5期. 16–22頁.

- Таскин 1968 — *Таскин В.С.* Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М.: Наука, ГРВЛ, 1968.
- У Жэн-сян 2005 — *У Жэн-сян.* Хэси Хань сай дяоча ю яньцзю (Обследование и изучение ханьской укрепленной пограничной линии в Хэси). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2005. 209 с., илл., табл. 吳祜驥. 河西漢塞調查与研究. 北京: 文物出版社. 2005 年.
- Ху Янь-чунь, Ван Ин-цзэ 2007 — *Ху Янь-чунь, Ван Ин-цзэ.* Баяньнаоэр ши Цинь чанчэн дяоча (Обследование циньских длинных стен в городском округе Баян-нур) // Гуянь Цинь чанчэн (Длинные стены династии Цинь в Гуяне) / Чжан Хай-бинь, Ян Дянь-энь — сост. Хух-Хото: Нэймэнгу дасюэ чубаньшэ. 2007. С. 97–111. 胡延春, 王英澤. 巴彥淖爾市秦長城調查 // 固陽秦長城 / 張海斌, 揚愷恩主編. 呼和浩特: 內蒙古大學出版社. 2007 第 97–111 頁.
- Хуан Ши-цзинь, Гун И-нянь 1998 — *Хуан Ши-цзинь, Гун И-нянь.* Макэ Поло ю вань ли чанчэн — цзянь пин «Макэ Поло дао го Чжунго ма?» (Марко Поло и длинная стена в сто тысяч ли — вместе с тем критика [статьи] «Достиг ли Марко Поло Китая?») // Чжунго шэхуй кэсюэ. 1998. № 4. С. 169–183. 黃時鑾, 龔纓晏. 馬可波羅与万里長城——兼評《馬可波羅到過中國嗎?》. 中國社會科學. 1998 年. 第 4 期. 第 169–183 頁.
- Чжан Цай-фан, Ван Чуань 1995 — *Чжан Цай-фан, Ван Чуань.* Си Хань чанчэн дэ сюшань цзи ци ии (Восстановление западноханьских длинных стен, а также их значение) // Чанчэн гоцзи сюэшу яньтао хуй луньвэнь цзи (Сборник трудов международной научно-исследовательской конференции по длинным стенам). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 105–115. 張業芳, 王川: 西漢長城的修繕及其意義. 長城國際學術研討會論文集. 長春: 吉林人民出版社. 1995 年. 105–115 頁.
- Чжан Цзянь 1995 — *Чжан Цзянь.* Си Ся цзи ши бэнь мо. Ланьчжоу: Ганьсу вэньу чубаньшэ, 1995. 張鑾. 西夏紀事本末. 蘭州: 甘肅文化出版社. 1995 年.
- Чжао Хуа-чэн 1995 — *Чжао Хуа-чэн.* Чжунго цзао ци чанчэн дэ каогу дяоча ю яньцзю (Археологические разведки и исследования длинных стен раннего периода [существования] Китая) // Чанчэн гоцзи сюэшу яньтао хуй луньвэнь цзи (Сборник трудов международной научно-исследовательской конференции по длинным стенам). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 238–249. 趙化成: 陔中國早期長城的考古調查与研究說. 長城國際學術研討會論文集說. 長春: 吉林人民出版社. 1995 年. 238–249 頁.
- Чжунго вэньу дитуцзи 2003 — *Чжунго вэньу дитуцзи.* Нэймэнгу цзычжи цю фэнцэ (Атлас культурного наследия Китая. Автономный район Внутренняя Монголия). Чжунго вэньу цзюй (Управление культурного наследия Китая) — изд. Сиань: Сиань диту чубаньшэ. 2003. Т. 1: 440 с. Т. 2: 650 с. 中國文物地圖集. 內蒙古自治區分冊. 西安: 西安地圖出版社. 2003 年.
- Чжунго гудай цзяньчжу ши 2003 — *Чжунго гудай цзяньчжу ши* (История древней архитектуры Китая) / Лю Сюэце — сост. Том 1. Пекин: Чжунго цзяньчжу гунъе чубаньшэ. 2003. 569 с. 中國古代建築史. 第一卷 / 劉敘杰主編. 北京: 中國建築工亞出版社. 2003.
- Чжунго каогусюэ. Цинь Хань цзюань / Лю Цин-чжу, Бай Юнь-сян чжубянь; Чжунго шэхуй кэсюэ юань каогу яньцзюсо бяньчжу (Археология Китая. Цинь-Хань / Лю Цин-чжу, Бай Юнь-сян — ред.; Институт археологии Академии общественных наук Китая — сост.). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ. 2010. 1027 с. 中國考古學 秦漢卷 / 劉慶柱, 白云翔主編: 中國社會科學院考古研究所編著. 北京: 中國社會科學出版社. 2010.
- Чжунго лиши ди мин да цыдянь 2005 — *Чжунго лиши ди мин да цыдянь* (Большой словарь исторических географических названий Китая) / Ши Вэй-лэ — ред. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2005. С. 2554. 中國歷史地名大辭典 / 史為樂主編. 北京: 中國社會科學出版社. 2005 年.
- Чжэн Шао-цзун 1981 — *Чжэн Шао-цзун.* Хэбэй шэн Чжаньго, Цинь, Хань шици гу чанчэн хэ чэнчжэн ици (Руины древних длинных стен и крепостных сооружений периодов Чжаньго, Цинь, Хань в провинции Хэбэй) // Чжунго чанчэн ици дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). Пекин, 1981.

- С. 34–39. 鄭紹宗: 河北省戰國, 秦, 漢時期古長城和城障遺址. 中國長城遺跡調查報告集. 京: 文物出版社. 1981 年. 34–39 頁.
- Ши Цзинь-бо, Вэн Шань-чжэнь 1996 — *Ши Цзинь-бо, Вэн Шань-чжэнь*. Эцина ци Лучэн синь цзянь Си Ся вэньу као (Исследование вновь обнаруженных памятников культуры Си Ся в Лучэн, Эдзин хошун) // *Вэньу*. 1996. № 10. С. 72–80. 史金波, 翁善珍. 額濟納旗綠城新見西夏文物考 // *文物*. 1996 年. 第 10 期. 第. 72–80 頁.
- Шэнь Юнь-янь 2006 — *Шэнь Юнь-янь*. Чжунго гудай вадан яньцзю (Исследование древних черепичных дисков Китая). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2006. 340 с. 申云艳. 中國古代瓦當研究. 北京: 文物出版社. 2006.
- Юань ши 1976 — Юань ши (История [династии] Юань) / Сун Лянь и др. — сост. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976. 4678 с. 元史 / 宋濂等撰. 北京: 中華書局. 1976.
- Юэ Бан-ху, Чжун Шэн-цзю 2001 — *Юэ Бан-ху, Чжун Шэн-цзю*. Шулэхэ лю Хань чанчэн каоча баогао (Отчет о детальном обследовании ханьских длинных стен по течению реки Шулэхэ) / Ганьсу шэн вэньу цзюй бянь (Составлено Бюро культурного наследия провинции Ганьсу). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2001. 180 с., илл., табл. 岳邦湖, 鐘圣祖. 疏勒河流漢長城考察報告 / 甘肅省文物局編. 北京: 文物出版社. 2001.
- Ядерное разоружение 2001 — Ядерное разоружение, нераспространение и национальная безопасность / Под редакцией В.Н. Михайлова. М., 2001 (цит. по электронной версии <http://www.iss.niit.ru/book-2>).
- Ян Жуй 2008 — *Ян Жуй*. Си Ся дили яньцзю — бяньцзян лиши дили сюэ дэ таньсо (Исследования по географии Си Ся — историко-географические разыскания в отношении пограничных районов). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2008. 473 с. 楊蕤. 西夏地里研究——邊疆歷史地理學的探索. 北京: 人民出版社. 2008.
- Belezza 2002 — *Belezza J.V.* Antiquities of Upper Tibet. An Inventory of Pre-Buddhist Archaeological Sites on the High Plateau (Findings of the Upper Tibet Circumnavigation Expedition, 2000). Delhi, 2002. 304 p.
- Belezza 2008 — *Belezza J.V.* Zhang Zhung. Foundations of Civilization in Tibet. A Historical and Ethnoarchaeological Study of the Monuments, Rock Art, Textes, and Oral Tradition of the Ancient Tibetan Upland. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 2008. 841 p. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Denkschriften, 368. Band. Beiträge zur Kultur- und Geistesgeschichte Asiens. Nr. 61).
- Cribb 1991 — *Cribb R.* Nomads in Artchaecology. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. (New studies in archaeology). 253 p.
- Francke 1949 — *Francke W.* Addenda and Corrigenda // D. Pokotilov. History of the Eastern Mongols during the Ming Dynasty from 1368 to 1634 (Studia Serica. Monographs. Ser. A. No 5. Editors: Wen Yu and W. Francke). T. 1, 2. Chengdu/Peiping. 1949. T. 2. P. 1–80.
- Giles 1914 — *Giles L.* Tun Huang lu: notes on the district of Tun-huang // *Journal of Royal Asiatic Society*. 1914. P. 704–728.
- Kovalev, Erdenebaatar 2010 — *Kovalev A.A., Erdenebaatar D.* About Chinggis khaan's wall in Mongolia // *Nomadic studies. Bulletin* 17. 2010. P. 28–33.
- Sommarström 1958 — *Sommarström Bo.* Archaeological Research in the Edsen-Gol Region Inner Mongolia. Parts I–II. 1956, 1958. 386 p., ill. (Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Provinces of China under Leadership of Dr. Sven Hedin. VII. Archaeology. 8–9).
- Stein 1921 — *Stein A.* Serindia. L., 1921. Vol. 1–4.